

Д. М. Дубман

Морское притяжение

Д. М. ДУБМАН

МОРСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Воспоминания

Персей-Сервис
Москва • 2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Д 79

Д 79 **Дубман Давид Миронович** Морское притяжение —
Воспоминания — М.: «Персей-Сервис», 2015 — 184 с., ил.

В книге воспоминаний участника Великой Отечественной войны, капитана 2-го ранга в отставке, действительного члена Русского географического общества Д. М. Дубмана увлекательно повествуется о том, через какие испытания ему пришлось пройти, чтобы добиться исполнения своей мечты и стать командиром подводной лодки. Этому посвящены две части книги — «Из-за парты — на фронт» и «Шел солдат к морю». В заключительных частях представлена многогранная ветеранская деятельность автора, а также его поэтические произведения. Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Текст, фотографии — Дубман Д. М., 2015.
© Оформление — «Персей-Сервис», 2015.

ISBN 978-5-905302-31-2

НАШ КАПИТАН НЕМО

От редактора этой книги

Именно так величают друзья и знакомые участника Великой Отечественной войны, капитана 2 ранга в отставке Д. М. Дубмана, автора книги «Морское приключение». И это не случайно. Ведь он с детства мечтал стать капитаном-подводником, как герой романа «Двадцать тысяч лье под водой», который в 1869 году написал Жюль Верн, французский классик приключенческой литературы и один из основоположников научной фантастики. Прочитав этот роман, автор не просто в мечтах постоянно погружался в подводные глубины, как капитан Немо, а всеми силами стремился к воплощению мечты в реальность.

*«Капитан Немо»
(фотограф Надир Чанышев)*

Видя перед собой заветную цель, Наш капитан Немо не боялся препятствий на пути к ее достижению и с честью прошел через различные испытания, большая часть из которых выпала на его долю в годы Великой Отечественной войны. Ему пришлось слишком рано повзрослеть, когда в шестнадцать лет он добровольцем отправился на фронт. И все, что довелось

пережить за годы войны, не изменило его решения о выборе своего места в жизни. Он все-таки стал капитаном-подводником, доказав своим самоотверженным трудом, как важна эта профессия — не только в военное, но и в мирное время. Об этом он увлекательно рассказывает в своей книге и на встречах с молодежью.

Друг и однополчанин, ветеран 714-го отдельного авиаполка А. В. Виноградов однажды сказал ему: «Ты единственный из однополчан, кто смог воплотить в реальность нашу юношескую мечту: быть на земле, в небесах, на море и под водой. Это передний край, и ты с честью выполнил все, что полагалось солдату, авиатору, моряку-подводнику. Мы гордимся тобой, ставим тебя в пример подрастающему поколению».

А еще Наш капитан Немо — настоящий романтик. И о том, что ему дорого, он повествует в своих стихах — таких, как это:

А мы ведь были молоды когда-то,
Морских границ подводные солдаты.
И жизнь текла без края, без изъяна,
Как волны голубого океана.

Нам заглянуть пришлось не раз
В зрачки тайфуных ошалелых глаз,
Услышать по металлу скрежет льдин,
Узнать, чем пахнет мрак больших глубин.

Порой нас бережно качал
Бродяга вечный — океанский вал.
Мы были преданы навек морской судьбе,
Как звезды, отраженные в воде.

Этой морской романтикой проникнется каждый, кто прочитает книгу Д. М. Дубмана «Морское притяжение».

Лидия Давыдова,
член Союза журналистов России

Часть I

ИЗ-ЗА ПАРТЫ — НА ФРОНТ

ДЕТСТВО

Родился я 5 октября 1924 года в городе Житомире. Отец Мирон Иосифович Дубман — 1896 года рождения. Мать Паулина Абрамовна родилась в тот же год.

Мои родители

Назван я был Давидом в честь дяди, который был коммунистом, бойцом в дивизии Щорса, членом ЦК КПУ. В 1922 году он был назначен комиссаром пограничного полка на Польской границе. В 1924 году он погиб в засаде врагов советской страны на границе, преданный ординарцем, бывшим петлюровцем. Именем моего дяди меня называли в семье, но для друзей я всегда оставался Димой или Дмитрием.

Другой дядя, Наум, тоже брат мамы, был военным моряком на Черноморском флоте, старшиной команды трюмных на крейсере «Коминтерн». Он мне много рассказывал о кораблях и море. Третий дядя, Геннадий, был активным комсомольским работником, длительное время он служил в полковой разведке, потом работал электриком в Ленинграде.

Мой дядя Наум

* * *

Мой отец родился в 1896 году. Рассказывать о его жизненном пути мне очень трудно, так как он был молчаливым, очень сдержанным, замкнутым человеком и о себе рассказывать не любил. Таковы, возможно, были его условия службы. И в то же время, он был по-отцовски нежным и внимательным, любящим, хотя очень суровым на первый взгляд человеком. Я рос в семье единственным мальчиком. И были у меня две младшие сестры.

Отец был физически очень крепким и сильным человеком. Он работал в кузнице и при этом занимался самообразованием, много читал необходимой литературы, овладел самостоятельно немецким языком. Однако он выбирал время, чтобы вывести меня в леса. Он очень любил природу, учил меня плавать.

В 1914 году началась Первая мировая война. Отец воевал в составе пехоты, в разведке, и немецкий язык ему очень пригодился. Его забрали на войну в 1916 году, когда ему исполнилось

*Слева и в центре — автор книги, справа — его дед Иосиф —
типограф, любитель природы*

двадцать лет. А в 1917 году началась Великая Октябрьская революция. Отец был на стороне партии большевиков. В 1918—1919 годах он находился в Петрограде. А в 1920 году его направили в дивизию Николая Щорса, в бригаду батьки Боженко. Но когда Боженко переметнулся к Махно, отец ушел в Красную Армию. Это, пожалуй, и все, очень коротко, что по рассказам я знал об отце.

Когда я родился, отца направили в Туркестан воевать с басмачами. Семья осталась в Житомире, мать работала секретарем МОПРа.

В 1928 году появилась установка — заняться перевоспитанием беспризорников и организовать Коммуну № 2 ОГПУ в Николо-Угрешском монастыре, в семи километрах от города Люберцы, где вначале воспитывались беспризорные подростки, которых подбирали чекисты.

Отец вернулся с Гражданской войны с потерей зрения правого глаза после тяжелого ранения. Его вызвали в Москву, где он участвовал в организации Коммуны. В дальнейшем эта Коммуна была переквалифицирована в Трудкоммуну № 2 ОГПУ им. Дзержинского. Отец работал там экономистом на строящемся заводе «Спартак».

* * *

Наша семья жила в городе Житомире на улице Карла Маркса в двухкомнатной квартире. Здесь же, во дворе, в одно-

Волшебные птицы уоды

этажном домике жила семья дедушки по материнской линии. Под окнами дома дедушка разбил маленький огородик, куда я любил потихоньку залезать и умудрялся тайком рвать огурцы, помидоры и редиску. Иногда дедушка ловил меня за этим занятием, но, надо сказать, не наказывал, а только стыдил за испачканные в земле коленки и за то, что я ел невымытые овощи. А затем он вел меня на веранду, где бабушка Роза для меня всегда ставила на стол большую глиняную миску с вымытыми овощами и фруктами.

В общем, я воспитывался в семье по-настоящему добрых и испытанных жизнью людей. Большую роль в семье и в моем воспитании играл дедушка по материнской линии, который любил природу, детей, животных. Он был типографом, знал шесть языков, знал и любил море (в семнадцать лет два года рыбачил на «дубках» на Черном море в районе Одессы и Новороссийска). Он учил меня читать и писать, не бояться темноты, всегда говорить правду, знать и любить лес, наблюдать за жизнью птиц. Именно дедушка научил меня по-настоящему плавать и привил мне любовь к морским просторам. Дед говорил: «Когда уже написано, значит, чья-то голова уже проду-

мала, а ты это должен разжевать и не имеешь права сказать, что ты это сделал».

* * *

Когда мне исполнилось четыре года, родители решили отправить меня в летний лагерь «на природу». Лагерь размещался в большой избе, где в тесной сумрачной комнате, на выходе, с одной стороны стояла кровать няни, а с другой стороны от моей кровати было ведро, игравшее роль унитаза. Мне это очень не нравилось.

Ранним утром я тихо вышел на дорогу и пошел в сторону леса. На опушке было красивое круглое озеро, заросшее камышом. Я вошел в воду по колено и увидел на дальнем берегу, на белом песке больших красивых птиц. Эти птицы как-то ходили и кружились, словно танцевали. Я стоял по колено в воде и не мог оторваться от этого зрелища, пока за моей спиной не раздались громкие крики взрослых. Меня искали и нашли! Мою маму вызвали в этот «лагерь», и в итоге отец и мать меня срочно забрали. Я провел лето с моим любимым дедом и в лесу, и на речке Каменке, и на реке Тетерев. Дедушка рассказал, что эти «волшебные» птицы — удоны, и они действительно танцевали.

Коммуна в те годы размещалась в Николо-Угрешском монастыре, в семи километрах от города Люберцы. Вначале там воспитывались подростки, которых находили и подбирали чекисты. У этих детей семьи погибли в Первую мировую и гражданскую войну. В этой Коммуне началась стройка железной дороги до станции Панки (около Люберец). Именно там снимался первый советский звуковой фильм «Путевка в жизнь» (это фильм, где «Мустафа дорогу строил...»). Премьера фильма состоялась в 1931 году, а в 1932 году ему была присуждена награда I Международного фестиваля в Венеции.

В 1927—28 годах ситуация изменилась, решили подростков направлять в воспитательные школы, типа школ Макаренко, а по призыву чекистов добровольно пришли «на перековку» взрослые люди. Как потом мы узнали, западная пресса издевательски хохотала над большевиками, которые задумали «перековать трудом» уголовников в честных людей.

А вот что говорится об истории создания Коммуны № 2 ОГПУ имени Дзержинского в сборнике документов, статей и воспоминаний «Коммуна — судьба эпохи», изданном в тех краях (теперь в городе Дзержинском) в 2012 году Муници-

Коммуна № 2 ОГПУ и.м. Дзержинского

пальным автономным учреждением культуры «Культурно-эстетический центр» (автор-составитель кандидат искусствоведения Н. Н. Дегтева).

«Летом 1924 года вышло сразу два постановления Моссовета, по которым все строения, земли и имущество Николо-Угрешского монастыря передавались в МОНО (Московский отдел народного образования) для создания крупной детской колонии, рассчитанной на тысячу человек. А уже осенью началось заселение «Красного детского городка».

Вскоре по инициативе пролетарского писателя Максима Горького на месте колонии была создана Трудкоммуна № 2 НКВД. Сюда со всех концов страны было переведено 1300 беспризорников, и совсем еще юных, и тех, кто постарше, отбывавших наказание в местах заключения и добровольно согласившихся стать на путь исправления. К этому времени большинство храмов обители были окончательно переоборудованы под производственные и жилые помещения. Трудовая коммуна постепенно превращалась в крупный производственный комплекс, имевший несколько направлений хозяйственной деятельности. Кельи монахов заняли вчерашние урки, карманники, домушники, стопорилы, попавшие под «перековку». И это они, начав теперь новую, уже трудовую жизнь, восстановили сначала пришедшее в негодность шоссе через Котельники до Люберец, а затем начали строить железнодорожную ветку до Панков».

Коммуна была удивительной организацией, где не было охраны, милиции, никаких оград. Управлял Коммуной Совет,

Афиша фильма «Путевка в жизнь»

собранный из коммунаров. В Коммуне не было другой администрации, даже не было ЗАГСа.

Родившихся детей регистрировали в селе Кишкино. Чекисты работали там инженерами, техниками, бухгалтерами и другими специалистами. В помещении Храма были фабрика-кухня, школа для взрослых и даже вечерний электротехнический институт. В огромном гимнастическом зале днем занимались дети, вечерами — взрослые. Был построен первый стадион, потом за березовым парком — второй стадион, с необходимыми помещениями и раздевалками. Около Лысой горки был построен пулевой тир (для малокалиберного оружия). Там проходили занятия стрелковых секций. Около стадиона находилась лыжная база.

Большой успех в Коммуне имела секция гимнастов. Опытнейший педагог Дмитрий Корнильевич Осипов, бывший царский офицер, закончил два вуза: медицинский и физкультурный. В апреле 1937 года на открытии 2-х Всесоюзных гимнастических соревнований в Москве команда юных гимнастов Московской области, состоявшая почти полностью из питомцев Трудкоммуны № 2 им. Дзержинского, заняла первое место в соревнованиях. 12 июня 1937 года 350 юных динамовцев-коммунаров приняли участие в параде физкультурников на Крас-

ной площади в Москве. Крепкие, загорелые, маршем прошли они по улицам Москвы на Красную площадь. В их рядах были и гимнасты. В коммуне была и боксерская школа, тренером которой был чемпион Московской области в среднем весе Ключков.

Быт Коммуны держался на трех китах: культура, труд и спорт. Кроме трудовой дисциплины был один жесткий закон — категорический запрет алкоголя. Нарушавшие этот закон возвращались в места заключения (с прежним сроком отбывания наказания). Побегов и нарушений почти не было.

Будущие коммунары при приеме давали клятву:

— Безоговорочно поставить крест на прошлом.

— Неукоснительно выполнять внутренний распорядок коммуны и поддерживать дисциплину.

— Старательно работать на производстве и быстрее освоить какую-нибудь квалификацию.

— С осени поступить учиться в школу и получить среднее образование.

— Не употреблять спиртного, наркотиков и не играть в карты.

За нарушение клятвы предусматривались следующие наказания:

1. Предупреждение.

2. Выговор с предупреждением.

3. Денежный штраф от недельного заработка до месячного.

4. Содержание на гауптвахте у шефов на Лубянке от двух недель до месяца.

5. Исключение (тех, кто пришел добровольно, отправляли на все четыре стороны, а тех, кто был осужден — обратно в исправительное учреждение)».

* * *

В те годы французский писатель Анри Барбюс, побывавший здесь, сказал о Коммуне: «Я восхищен, прежде всего, самим принципом этой организации: сделать из молодежи, плохо начавшей жизнь, хороших работников и настоящих граждан. Правонарушитель — всегда жертва общества: молодой правонарушитель — жертва еще более резко выраженная и более невинная. Советское законодательство ставит великую цель: не наказывать сбившихся с пути, но направлять их».

К слову сказать, не так давно в США на весь мир объявили, что они начинают «перековку» трудом трудновоспитуемых

С двоюродной сестрой Женей, 1927 год. В 1941 году была убита фашистами

людей. Это означает, что и через восемьдесят лет инициатива Советской власти не перестала быть актуальной и находит своих последователей, правда, уже не в нашей стране.

* * *

В 1929 году по вызову отца мы (наша семья — мама, моя сестра и я) погрузили в товарный вагон скромные вещи и переехали жить в Коммуну, в фибролитовый дом на Клубной улице, где я сравнительно быстро влился в новую компанию сверстников.

Вокруг Коммуны располагались деревни Гремячево, Кишкино, Петровское, два озера — Кривое и Светлое — и леса. В Петровском лесу была Лысая гора, на вершине которой росла огромная береза, по легенде, посаженная самим Наполеоном.

В 1932 году я поступил в первый класс коммунской школы. Это был барак возле верхнего пруда. Моей первой учительницей была Серафима Ивановна Вимер. А ее муж Артур Людвигович Вимер впоследствии преподавал у нас географию. В этой школе я учился с первого по девятый класс. А дальше... началась война!

* * *

История школы № 1 (№ 32) города Дзержинского началась 8 апреля 1866 года, когда в старом здании постоянного двора

Школьные годы. 1938 год

Николо-Угрешского монастыря было открыто народное двух-классное училище. С его открытием Николо-Угрешская обитель становится центром просвещения всей округи.

Когда ветхое здание на берегу реки Москвы совсем обветшало, по чертежам архимандрита Пимена было построено новое каменное здание училища. Оно располагалось на горе (на месте школы № 1) и напоминало сказочный терем. Это было двухэтажное здание, рассчитанное на обучение 220 человек.

Открытие училища состоялось 16 июня 1873 года. С 1866 по 1874 год здесь обучились грамоте 750 человек. Первая общеобразовательная средняя школа № 32 была открыта в городе Дзержинском в 1932 году. Тогда начал занятия в Красной школе шестой класс, седьмой класс занимался на пятом этаже Преображенского собора, восьмой класс учился в деревянном барাকে, а заканчивал обучение в доме № 2 по Клубному переулку.

Шестой класс окончил десятилетку в 1937 году. Это был первый выпуск средней школы. Первым директором школы № 32 была учитель истории Раиса Григорьевна Лепешова.

*Дети собирают помощь борцам революции
за рубежом от имени МОПР*

* * *

Моя мама в Житомире окончила гимназию. После революции, в двадцатых годах, она была на Волыни ответственным секретарем МОПРа (Международной организации помощи борцам революции). А в Коммуне она работала бухгалтером сначала в маленьких музыкальных мастерских, размещенных в подвале монастырской гостиницы, которую называли «Лондон». Вторая гостиница («для кающихся в грехах») под названием «Париж» размещалась рядом.

Помню, в 1933 году в зрительный зал Дома Культуры набилось столько народу, что люди сидели на полу, стояли вплотную у стен. Меня кто-то посадил на колени. Все разговоры вполголоса замерли, когда в тишине нарком Ягода начал вручение «чистых» советских паспортов большой группе бывших уголовников в честь 5-летия Коммуны № 2 ОГПУ имени Дзержинского. Я видел и запомнил на всю жизнь, как в этом зале седые, бывалые люди плакали, не скрывая слез.

К тому времени завод «Спартак» силами коммунаров уже производил первые электроцисты, промышленные вентиляторы, инкубаторы для птицефабрик и различную электроаппаратуру. Ребят отец приводил на завод «Спартак», и мы видели, как из летка (отверстия) вагранки бьет сверкающая белая струя металла.

В Коммуну начали прибывать вольнонаемные мастера и рабочие. Вначале они размещались в бараках, на так называемой «сковородке». Коммунарами и вольнонаемными за сравнительно короткий срок были построены и запущены семь заводов, в том числе фибролитовый, деревообделочный, радиозавод, завод противогозов, металлургический завод «Спартак» и, по решению коммунаров, — большая музыкальная фабрика, где моя мама впоследствии работала главным бухгалтером.

В начале 1928 года в Коммуну было доставлено 850 человек, имевших уголовное прошлое. К 1931 году в Николо-Угрешской коммуне находилось: до 16 лет — 30 человек, от 16 до 25 — 900 человек, старше 25 лет — 370 человек. Из 1200 коммунаров несудимыми были 250, судимыми 950 человек. Были в Коммуне и люди пожилого возраста, которые всю свою жизнь провели в тюрьмах.

* * *

В те годы в Коммуне шло строительство заводов, жилых домов, клуба. В храме была фабрика-кухня, школа для взрослых коммунаров, вечерний институт (электротехнический вуз). В этом же храме был огромный спортивный зал, где гимнастикой руководил Дмитрий Корнильевич Осипов. Для нас, мальчишек, он был образцом настоящего мужчины. А еще с нами занимался инструктор гимнастики Саша Забозлаев.

В школе я учился легко и мог много времени уделять спорту. Наша учеба сначала проходила в бараке, затем в разных помещениях — в «желтой», в «красной» и, наконец, в новой школе. Из учителей мне особенно запомнились: учитель математики Николай Иванович Михайлов, учительница литературы Анна Федоровна, учитель литературы Сироткин («гвоздик»), учитель рисования Петр Александрович Поляков («Тараканий Ус»), учительница физики Екатерина Михайловна Шанина и другие.

Каждый класс я заканчивал с похвальной грамотой. Поэтому моих загруженных родителей вопросы школьной учебы не

Похвальная грамота

волновали. Вопросы спорта, секции пулевой стрельбы и наших серьезных мальчишеских занятий их не тревожили.

Стрелковой секцией Коммуны руководил опытный армейский командир, инструктор Кобелев. Мы прошли с ним малокалиберную стрельбу, 300-метровую стрельбу из боевой винтовки, получили знак «Ворошиловского стрелка» II степени «отличник» и курсы Малаховской школы снайперов (дуэльную стрельбу, все степени маскировки), получили удостоверение «Снайпер РККА». Все это в настоящей войне очень помогло!

А еще мы посещали планерную секцию. Однажды в День авиации в 1934 году для активистов Трудкоммуны были устроены «катания» на самолетах «У-2», построенных на средства коммунаров и вольнонаемных. Стоянка «У-2» была в ангаре Люберецкого аэроклуба.

Значок
«Ворошиловский
стрелок»
II степени

В этот счастливый для нас день самолет прилетел на летное поле Трудкоммуны, располагавшееся между деревней Кишкино и шлюзом № 2. Около десяти человек удостоились чести полетать с летчиком по кругу: Коломна — Молоково (Ириненское) — Кишкинский луг. В том числе и я.

Занятия военно-прикладными видами спорта были главным делом для всех ребят. На заводах и фабриках, в учреждениях и учебных заведениях активисты ОСОАВИАХИМа проводили занятия по четырём оборонным знакам, противовоздушной и противохимической обороне, организовывали просмотры кинофильмов, лекции и беседы по оборонной тематике. Вместе с комсомольскими организациями и спортивными обществами ОСОАВИАХИМ развернул широкую кампанию по подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах в рамках военно-спортивной работы. В 1931 году был введен всесоюзный спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (комплекс ГТО), дополненный потом детским комплексом «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). 19 декабря 1932 г. Центральный совет ОСОАВИАХИМ учредил звание «Ворошиловский стрелок» I и II ступеней, по имени наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова.

Почти все ребята и девочки проходили подготовку по системе оборонных знаков ГТО (Готов к труду и обороне) трех степеней: БГТО — для малышей, ГТО I ступени — для подростков, ГТО II ступни — для юношей и девушек. В эту систему входили и знаки ПВХО (противовоздушная и химическая оборона), ГСО (готов к санитарной обороне) — особенно для девушек, и «Ворошиловский стрелок», о котором я подробно рассказывал.

В выходные дни наши ребята ездили в Люберецкий аэро-клуб, где изучали парашютное дело и устройство самолета. Небо манило к себе всех моих сверстников. Но я, прочитав роман «Двадцать тысяч лье под водой» нашего любимого писателя Жюль Верна, раз и навсегда решил стать моряком, подводником и «как капитан Немо» — командиром подводного корабля.

К этой мечте я упорно стремился все годы, преодолевая нелегкие препятствия. С 19 июля до декабря 1941 года воевал в комсомольском батальоне во взводе разведки на Западном фронте, под Москвой, а после госпиталя — на Степном и на 2-м Украинском фронтах в составе 5-й Воздушной Армии, в 714-м отдельном авиационном полку, до конца войны. И после

Любимая книга

Великой Отечественной войны добился своей цели. Когда я переступил порог Высшего Военно-Морского ордена Ленина Краснознаменного училища имени Фрунзе в городе Ленинграде, понял, что я самый счастливый человек (это училище было создано Петром I как Школа морских и навигацких наук в 1701 году).

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Мои школьные годы, как и у миллионов советских юношей и девушек, были прерваны войной. Не стоит забывать, что Великой Отечественной войне предшествовала Вторая мировая война, которая началась 1 сентября 1939 года, когда немецкими фашистами было сфальсифицировано нападение «польских войск» на немецкий форпост пограничников. Там воевали не «поляки», а уголовники, которых переодели в польскую форму, и поэтому все это был — фальсификат. Но это

был повод для того, чтобы напасть на Польшу и тем начать Вторую мировую войну. И тогда, чтобы отодвинуть границу на Запад, мы были вынуждены оставить нашу старую укрепленную границу и передвинуть ее для предотвращения захвата Западной Украины и Западной Белоруссии.

Этот маневр для нашей страны был крупным недостатком. Передвинув границу, нужно было ее сразу же монтировать и оснащать. Уверенность высшего командного состава в том, что, если война начнется, то только не ранее 1942 года, принесла нам много беды. Поэтому новая граница была слабо подготовлена, а старая граница уже разрушена. По плану «Барбаросса» фашисты ударили в 1941 году, а договор, который называют пактом Молотова—Риббентропа, сыграл ничемную роль.

По этому поводу существует очень много фактов. И даже последний факт: отданный за сутки перед войной приказ Верховного Главнокомандующего «без приказа огня не открывать, на провокации не поддаваться» сыграл трагическую роль. Единственный, кто вопреки категорическому приказу Верховного Главнокомандующего приказал открыть огонь, был Главком Военно-Морского Флота Николай Герасимович Кузнецов. Когда ему оперативная служба Черноморского Флота доложила о том, что курсом на Севастополь движется крупная группа самолетов, Кузнецов только спросил:

— Вы уверены, что это не наши самолеты?

— Да, уверены, товарищ Главком, — был ответ.

И тогда Кузнецов дал команду Черноморскому Флоту: «Огонь!» Затем огонь открыли и Балтийский, и Северный Флот. И поэтому потери на флотах были минимальными.

Пограничников (в зеленых фуражках) мы не видели года три—четыре, потому что большинство их были перебиты. Ведь их единственным оружием на погранзаставах были станковые пулеметы «Максим» и винтовки. Генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов, командующий Белорусским военным округом (а затем Западным фронтом), докладывал несколько раз в Москву и просил не выводить войска округа в лагеря (брзент — это не броня). Он просил разрешить провести скрытную частичную мобилизацию, довооружить войска у новых границ. Это не было выполнено!

Еще был целый ряд просьб Д. Г. Павлова, которые не были приняты во внимание. В итоге Западный фронт был танковыми клиньями фашистов разрезан на несколько кусков, кото-

рые потеряли связь друг с другом, воевали в полуокружении, в полном окружении, без подачи боеприпасов, и понесли колоссальные потери.

Вот что рассказывает о трагической судьбе командующего Белорусским военным округом Борис Сыромятников, полковник КГБ в отставке, в статье «Трагедия генерала Дмитрия Павлова», опубликованной в общероссийской газете «Военно-промышленный курьер» от 31 октября 2007 года № 42 (208):

«В декабре 1940 года в Советском Союзе проводилась военная игра, в ходе которой допускалось, что на первом этапе вероятный противник будет иметь преимущество в силах и средствах. Командующий Белорусским округом, участвовавший в игре, признал, что проиграл. Но он извлек из этого уроки. 18 февраля 1941 г. Павлов послал донесение № 867 Сталину, Молотову и Тимошенко, в котором, в частности, есть такое предложение: „Необходимо западный театр военных действий по-настоящему привести в действительно оборонительное состояние путем создания ряда оборонительных полос на глубину 200—300 км, построив противотанковые рвы, надолбы, плотины для заболачивания, эскарпы, полевые оборонительные сооружения“. Это была идея стратегической обороны, а ее, как известно, в Москве не приветствовали. НКО и Генштаб планировали на первом же этапе войны с Германией перенести военные действия на территорию противника, что и подтверждает приказ № 003.

В мае—июне Павлов настойчиво докладывал в Генеральный штаб об активной подготовке сосредоточенных у наших границ немецких частей и готовности их к нападению на СССР. Эта информация вызывала недовольство Сталина. Из Наркомата обороны и Генштаба весь май и в начале июня шли в Минск сердитые звонки: «Смотри, Павлов, только из твоего округа поступает информация о сосредоточении немецких войск на границе — это непроверенная, паническая информация!» Известно, что Павлову звонил лично Сталин, потребовавший, чтобы он перестал посылать информацию, которая сеет панические настроения».

Судьба Павлова сложилась трагически. 22 июля 1941 года решением военного трибунала «за трусость, самовольное оставление стратегических пунктов без разрешения высшего командования, развал управления войсками, бездействие власти» он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян (этим же приговором были расстреляны 11 старших офи-

церов штаба Западного округа). Похоронен на подмосковном полигоне НКВД. В 1957 году посмертно реабилитирован и восстановлен в звании.

* * *

Как же случилось, что Красной Армии в первые же месяцы войны был нанесен такой сокрушительный удар со стороны фашистской Германии, который, в том числе, отразился на советской авиации? Ведь в первые дни войны немцы уничтожили под Житомиром свыше 300 самолетов Пе-2 (пикирующих бомбардировщиков), стоящих на земле.

Немецкие спецслужбы много лет занимались подготовкой к войне с Советским Союзом. Их разведчики приезжали в нашу страну под видом туристов и старались сфотографировать все объекты стратегического назначения, в том числе аэродромы.

Немаловажен и тот факт, что в октябре 1935 года народный комиссариат иностранных дел СССР пригласил триста офицеров армий западных стран в качестве наблюдателей на маневры советских вооруженных сил в районе Киева. Случилось невероятное: СССР никогда до этого не показывал свою армию столь многим наблюдателям. Киевские маневры были специально организованы для запугивания, и эта цель была достигнута. Английские, французские, итальянские и немецкие офицеры остолбенело смотрели, как в тучах пыли двигаются тысячи танков и грузовых автомобилей, перевозящих пехотинцев. Это были созданные в первую сталинскую пятилетку новые механизированные армии — любимое детище маршала Михаила Тухачевского, которого называли «отцом советских бронетанковых войск». Демонстрация произвела на немецких офицеров столь сильное впечатление (а среди присутствующих находился тогдашний командующий их бронетанковыми войсками Гейнц Гудериан), что они не могли удержаться от замечания: если бы в этот момент началась война между Германией и СССР, последний оказался бы победителем.

На этих маневрах был впервые продемонстрирован воздушный десант, что было использовано фашистами во II Мировой войне.

При этом Тухачевский, чрезвычайно гордившийся результатами маневров 1935 года, решил показать всему миру мощь СССР и поручил кинодокументалистам создать часовой фильм, снятый во время киевских маневров. Затем этот «про-

Военные атташе иностранных государств наблюдают за быстроходными танками БТ-5 на киевских маневрах, 1935 г.

пагандистский» материал был бесплатно передан иностранным посольствам и агентствам печати.

Как отмечают сегодня военные историки, киевские маневры и фильм о них сыграли большую роль в подготовке гитлеровской армии к войне с Советским Союзом.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Любая война — это жестокое испытание жизненной подготовленности человека, его характера, воли, выносливости, умения быстро реагировать на меняющуюся обстановку.

Самая беспощадная и тяжелая в истории человечества II Мировая война (для нас — Великая Отечественная) показала, что у врага людей планеты — фашизма — нет чести, нет человеческих норм и законов, что фашизм должен быть уничтожен, или он уничтожит все светлое, честное, справедливое — третьего пути не дано!

Война началась в 4 часа утра 22 июня 1941 года. Мы в этот день отдыхали с друзьями. Разложили костер на берегу Кривого озера. Там же отдыхали и взрослые. Это было великолепное чистое озеро, в котором купались, ловили рыбу, его берег примыкал к большому Петровскому лесу.

— Мы не хотим вас обидеть. Вы хорошие ребята, вы патриоты своей страны. Но если кто-нибудь из вас на поле боя будет убит или взят в плен, то по всему миру распространится лживая волна слухов о том, что в Советском Союзе уже нет красноармейцев, воюют дети...

Четыре дня были на исходе, и мы, подобрав остатки сухарей, собрались отправляться по домам. Но в это время ночью пронеслась весть, что в Сокольниках будут записывать добровольцев в комсомольский батальон. Мы бежали в парк быстрее трамвая, и я завидовал всем, кто бежит впереди, потому что я думал: их запишут, а меня нет — не успею.

* * *

В 1941 году парк «Сокольники» стал местом призыва солдат, которые в первые дни войны в эшелонах отправлялись на фронт. Здесь были сформированы три стрелковых и одна танковая дивизия.

Следует отметить, что в военкомат Сокольнического района Москвы задолго до формирования ополчения поступило свыше 1,5 тысяч заявлений добровольцев с просьбой отправить на фронт. Первым секретарем РК ВЛКСМ Сокольнического района с 1941 по 1942 год был Григорий Михайлович Коварский.

* * *

24 июня в Сокольническом парке было несколько тысяч комсомольцев. На большой поляне было расставлено восемь столиков. За этими столами сидели по три человека в военной форме. Было объявлено, чтобы все прибывшие становились в очереди. Нам казалось, очереди движутся слишком медленно, и ребята предлагали самим формировать батальоны. Но было понятно, что самовольно никто не разрешит этого делать.

Когда очередь дошла до нас, сидящие за столами военные попросили предъявить комсомольский билет и какое-нибудь удостоверение о военной специальности. У кого военной специальности не было, его отправляли «в резерв» для подготовки, а если военная специальность имелась (парашютист, шофер, снайпер и т. д.), его направляли в 1-й Московский комсомольский батальон (это был 1-й специальный истребительный батальон 111-го стрелкового полка 55-й стрелковой дивизии, позже батальон был переименован в «Московский комсомольский» — прим. ред.), в роту, взвод и так далее.

Что же представляли собой истребительные батальоны? Это были военизированные, добровольческие формирования советских граждан, состоявшие, в первую очередь, из партийных и комсомольских активистов. Они были созданы постановлением Совета народных комиссаров СССР от 24 июня 1941 года «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Цели и задачи истребительных батальонов были указаны в постановлении Совнаркома «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе».

Изначально истребительные батальоны предназначались для охраны военных объектов и для борьбы с диверсионными, парашютно-десантными группами противника. В начале войны они создавались в западных областях СССР, а по ходу продвижения фронта вглубь страны — и в других регионах. Численность батальона в среднем колебалась от сотни до шестисот человек. Истребительные батальоны делились на роты и взводы. К концу июля 1941 года по всей стране было создано 1755 истребительных батальонов.

Личный состав батальонов формировался из тех, кто не подлежал обязательной мобилизации. Они направлялись на передовую, в места прорыва противником линии фронта, а также на уничтожение немецких диверсантов и бандитских формирований в советском тылу. Командирами батальонов назначались, как правило, офицеры НКВД или руководители местных структур Коммунистической партии на уровне секретарей райкомов и выше.

Я предъявил удостоверение Малаховской школы снайперов и был зачислен командиром отделения взвода батальонной разведки. Через три дня на Белорусском вокзале, после принятия присяги, младшим командирам объявили о присвоении звания младшего сержанта. Я получил красивый красный треугольничек в петлицу как младший сержант.

Нас обмундировали. Если обмундирование не подходило, в ход шли ножницы — портных у нас не было. Вручили мосинские винтовки, а во взводы разведки — карабины. Всем — по шестьдесят патронов, по две гранаты РГД или Ф1, противогаз, саперную лопатку и стальную каску.

А накануне, 24 июня, в газетах «Известия» и «Красная звезда» была опубликована песня «Священная война». Эта песня содержала заряд такой силы, что до сих пор у многих людей комок подкатывает к горлу и слёзы наворачиваются на глаза, когда они слышат: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...». «Песня вошла в быт армии и всего народа как гимн мести и проклятия гитлеризму», — так говорил композитор Александров. Он вспоминал, что во время войны ее слушали всегда стоя, с каким-то особым порывом, святым настроением. И не только бойцы, но и сами исполнители нередко плакали.

Эта песня родилась в самые первые дни войны. За одну ночь поэт Василий Лебедев-Кумач написал стихотворение, а композитор Александр Александров музыку. С этой песней на вокзалах Москвы родные и друзья провожали красноармейцев на смертный бой с фашизмом.

Впервые песня «Священная война» была исполнена 27 июня 1941 года на перроне Белорусского вокзала, который представлял собой жуткое зрелище: слезы прощания, бодрые крики отъезжающих сливались в единый гул. Когда артисты ансамбля появились на перроне, на них почти не обратили внимания. Но вот они выстроились полукругом, музыканты заняли свои места, и над толпой загремел призывный набат песни:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой...*

Такого люди еще не слышали. В словах песни выразилась сущность их гнева. Песня сказала все, о чем думал каждый присутствующий здесь. С этого памятного дня зашагала песня по стране как символ грозных лет, как воинская присяга, она стала музыкальным гимном Великой Отечественной войны.

30 июня нас построили на перроне Белорусского вокзала, комиссар произнес короткую речь, комбат Кузнецов дал команду: командирам рот и взводов развести батальон по вагонам (теплушкам), где на широких дверях было написано —

Памятник ополченцам в Москве

8 лошадей (у нас их не было) и 40 человек (должны были разместиться на двухэтажных нарах).

Свесив ноги в широко открытые двери вагонов, глотая горьковатый угольный дымок, мы пели. Мы были счастливы: исполнилась наша мечта — мы едем бить фашистов, еще толком не понимая, что нас ждет впереди страшная, беспощадная, жестокая война.

КОМСОМОЛЬЦЫ-ДОВОЛЮЦЫ

Потом мы узнали, что комсомольцы Москвы и Подмосквья, а их накануне войны насчитывалось свыше 600 тысяч, считали себя мобилизованными. За первые три дня войны больше 50 тысяч московских комсомольцев подали заявления: «Прошу направить меня на фронт».

Боевой программой перестройки всей жизни и деятельности комсомольских организаций применительно к условиям войны явилось постановление Центрального Комитета ВЛКСМ «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», принятое на второй день войны, 23 июня 1941 года на основе указаний ЦК ВКП(б). В этом постановлении были определены основные задачи и главные направления деятельности комсомольских организаций в условиях военного времени.

Путь на фронт для многих ребят начинался, как для нашего батальона, в парке «Сокольники».

* * *

О том, как проходила в Москве мобилизация добровольцев, свидетельствуют архивные документы. В ночь на 2 июля 1941 года ЦК ВКП(б), а затем МГК ВКП(б), поручили местным партийным организациям возглавить создание народного ополчения по районам и завершить ее к 6 июля. В тот же день Военный Совет Московского военного округа принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Согласно постановлению, в Москве план мобилизации составлял двести тысяч человек, в области — семьдесят тысяч человек. Ими планировалось укомплектовать двадцать пять дивизий ополченцев.

Мобилизация и формирование частей проводились по территориальному признаку. Каждый административный район Москвы формировал свою дивизию, которая доукомплектовывалась группами ополченцев из определенных районов Подмосковья. Для руководства работой по мобилизации жителей в дивизии ополчения и организации их материально-технического снабжения в районах Москвы и области создавались чрезвычайные тройки в составе первого секретаря райкома ВКП(б), райвоенкома и начальника райотдела НКВД, находившиеся под руководством штаба округа. Законченные тройкой дела по мобилизации передавались в райвоенкоматы для оформления.

Предписывалось формировать дивизии за счет мобилизации жителей в возрасте от 17 до 55 лет в срок с 3 по 5 июля в Москве и с 3 по 6 июля — в области. От мобилизации освобождались призывники, имеющие на руках мобилизационные предписания, работники тех наркоматов оборонной промышленности, станкостроительных заводов и тех предприятий, которые районная тройка сочтет исполняющими оборонные

заказы особой важности. 40—50 процентов комсостава придавалось новым дивизиям из кадров округа, остальные командиры назначались из ополченцев.

Снабжение частей ополчения транспортом, рабочим инструментом, кухнями, обеспечение перевозки пищи и боеприпасов в радиусе 150 километров от Москвы должны были осуществляться за счёт ресурсов соответствующих районов и предприятий, в них расположенных. Оружие и боеприпасы должен был обеспечить штаб Московского военного округа. За мобилизованным в ополчение сохранялось ежемесячное денежное содержание по последней занимаемой им должности, а в случае его инвалидности или смерти ему или его семье гарантировалась военная начсоставовская пенсия.

* * *

Из двенадцати дивизий московского народного ополчения (ДНО), сформированных в июле 1941 года, девять фактически погибли на Смоленской земле, это 1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 13-я и 17-я дивизии. Только 18-я дивизия, понеся потери на Смоленщине, продолжала сражаться на Московской земле. И еще две дивизии — 4-я и 21-я — сражались в 1941 году вне Смоленщины — на Тверской (Калининской), Московской и Калужской землях.

Светлая память всем комсомольцам-добровольцам, отдавшим свои жизни на защите нашей Родины!

ЭТО БЫЛО ПОД МОСКВОЙ

Война пришла к нам быстро. Через сутки наш состав подвергся бомбардировке фашистскими самолетами. Эшелон остановился, так как железнодорожное полотно было повреждено. По приказу комбата мы покинули вагоны. Впереди и в конце эшелона были прицеплены по три платформы, которые были загружены рельсами, шпалами, костылями в мешках, лопатами, ломami и кирками. Никаких ремонтных бригад не было, и этот первый ремонт разрушенного железнодорожного полотна делали мы сами, и снова ехали на Запад.

Пулеметы, установленные на платформах, вели огонь по черным крестам бомбардировщиков. По дороге приходилось несколько раз ремонтировать разбитое железнодорожное полотно. Ехали долго, останавливались, укладывая новые шпалы взамен развороченных немецкими авиабомбами. Нам везло — пока потерь не было. Мы ехали на Запад, в Белоруссию.

Через двое суток (это было 2 июля 1941 года) на рассвете наш эшелон остановился. Впереди была река Сож, а за ней — Белоруссия. Наш батальон из 620 человек по приказу комбата покинул эшелон. Железнодорожный мост через реку Сож был разрушен. Комбат приказал быстро подготовиться к форсированию реки. Лодок, баркасов, плотов поблизости не было. Речку Сож пришлось пересечь «на подручных средствах».

Нас никто не встречал. Перед нами была огромная поляна. Комбат приказал разведчикам осмотреть окрестности. Где-то издалека — и справа, и слева — раздавался гул артиллерийской канонады. В это время на поляну быстро выехала танкетка. Откинув люк, выскочили два командира в черных кожаных куртках и шлемах. У одного из них был маузер в деревянной колодке — это была наша мечта.

Мы окружили танкистов плотным кольцом, а комбат майор Кузнецов рассказал о нашем батальоне. Танкисты коротко объяснили обстановку. Они предупредили, что, возможно, придется принять танковый бой: нужно быстро окопаться, помощи ждать неоткуда, обстановка будет трудной. Попрощавшись с нами, они быстро уехали. Комбат собрал командиров рот и взводов.

Так первый раз наши саперные лопатки пошли в ход. Далеко на горизонте мы увидели темные клубы, как мы думали, дыма. Это были черные клубы из-под танковых траков. Фашисты шли на нас. Танки почему-то не открывали огня. Когда они приблизились, мы увидели черные фигуры, бегущие между танками. Это были немцы в черных мундирах эсэсовцев с закатанными рукавами. Они что-то выкрикивали.

Комбат майор Кузнецов предупредил сразу:

— Стрелять только по цели. Каждый выбирает быстро цель между танками. Бить наповал. Снайперам бить по смотровым щелям. Ослепить танки. И, когда они приблизятся, огонь открывать по команде.

Танки не стреляли. Но когда они приблизились на расстояние около трехсот метров, начался огонь из автоматов. Фашистские танки открыли орудийный огонь с перелетом. Мы начали терять наших ребят. Через несколько минут была дана команда:

— Батальону — огонь!

И каждый из нас целился во фрица в черном мундире с закатанными белыми рукавами. Они пели: «дойче, дойче, юбер аллес», и мы видели, как падали они, как они переставали петь, и как между танками их становилось все меньше и меньше. Наш прицельный огонь достигал цели. Под фашистские танки полетели наши гранаты. От неожиданности вражеские танки закружились и пошли назад.

В этот раз атаку мы отбили, подорвав около пяти танков, и каждый из нас, оставшихся в живых, теперь стоил пятерых.

* * *

Свой первый бой мы приняли недалеко от белорусского города Жлобина*. Команду «окопаться» выполняли кто как умел, а науку быстро окапываться мы постигли только потом. На наши цепи стрелков шли фашистские танки. Началась война, которая вчерашних школьников быстро превращала в настоящих красноармейцев. Потери наши были велики, к крови пришлось привыкнуть. Опыт и практика у нас появились в последующих боях. Отдыхать приходилось очень накоротке — нужно было оторваться от фашистов, а они были и справа, и слева...

Связи не было. Естественно, не могло быть и любого снабжения. Патроны и гранаты — на исходе. Комбат дал команду собирать с поля боя оружие и боеприпасы фашистов. Пришлось переходить на «шмайсеры» и «МГ-34». Идти вслепую было очень опасно. В июле 1941 года наш батальон непрерывно участвовал в боях. Нас «нащупали» и пытались уничтожить.

* Город Жлобин 3 июля 1941 года захвачен немецко-фашистскими войсками, 13 июля 1941 года отбит советскими войсками, повторно оккупирован немецко-фашистскими войсками с 14 августа 1941 по 26 июня 1944 года. В период оккупации действовало Жлобинское патриотическое подполье.

Город Жлобин, освобожденный советскими войсками

Конечно, потом мы привыкли к боям. Мы привыкли убивать и мы знали, кого убиваем и за что мы убиваем. Это была не месть. Это была расплата тем, кто пришел убивать наш народ, уничтожать нашу землю, нашу свободу. И мы знали, что иного пути не будет.

ФРОНТ БЕЗ ЛИНИИ ФРОНТА

Особенно вспоминаются бои 1941 года. Эта была жестокая, беспощадная, кровавая война. Мы длительное время были на другой стороне фронта. Я не говорю «линии фронта», потому что на Западном фронте линии, как таковой, не было. Фронт был рассечен на несколько больших и малых участков. И там в «котлах» (в окружении и в полукружении) дрались полки, дивизии, корпуса и отступали по направлению к Москве.

Каждый бой — это был подвиг, потому что не было в нашем батальоне тех, кто струсил, тех, кто сдался в плен. Мы знали, что для комсомольцев и коммунистов плена не будет, фашисты нас просто замучат и расстреляют. С каждым боем набирался опыта — и опыта в разведке, и опыта в бою. И мы саперную лопатку сразу начали применять по назначению,

потому что мы понимали, что надо успеть окопаться, зарыться в землю, насколько это возможно, для того, чтобы тебя не достали пуля и осколки. И мы полюбили саперные лопатки.

В первых же двух боях мы потеряли единственного врача (по штату было положено иметь двух врачей). В Москве дали нам по шестьдесят патронов, разведчикам — карабины, остальным — мосинские винтовки, которые весили четыре килограмма. Были и снайперские винтовки, но их было только по расчету.

* * *

Когда началась война, мне исполнилось шестнадцать лет и восемь месяцев. И большинство из нас свое семнадцатилетие отмечали уже в непрерывных боях, а многие так и не дожили до совершеннолетия. Конечно, мы себя считали настоящими красноармейцами. Бросить гранату или связку гранат, снять часового без шума, одним ударом ножа в «треугольник», где бьется сонная артерия, — этому мы научились.

И когда вы видите фильмы, где разведка подается с пальбой, во взрывах гранат, не верьте этому. Разведка настоящая там, где ее никто не увидел и не услышал, где часовые сняты тихо, где ворвались в штаб, уничтожив всех, кто мешал, где быстро вскрывали сейфы, шкафы, забирали документы и брали тех, кто назывался «ценным языком». Наша задача — доставить его любым путем.

* * *

В 1941 и 1942 годах приходилось отступать почти на всех фронтах. В это время мы понимали соотношение сил. Конечно, мы не знали стратегических планов, но обстановку мы понимали. И это было тяжелое чувство.

После первых боев батальон потерял более трети своего состава и отступал на Восток по брянским и смоленским лесам. Когда дошли до Смоленска, город-ключ горел, соединиться с нашими частями мы не могли.

Отходили быстро, по возможности, унося с собой раненых. Медсанбата не было, была лишь санитарная группа, которая несла потери. Мы очень многих теряли в боях, и некуда было отправить тяжелораненого и даже легкораненого. Иногда нам приходилось оставлять на маленьком лесном хуторе четверых—пятерых человек раненых, которым было тяжело идти — раненных в ноги, с большой потерей крови.

Местным жителям, которых просили принять хотя бы на неделю раненых, мы старались дать все, что они попросят. Но они чаще всего просили винтовки, которые иногда им давали. Но когда, делая крюк, снова возвращались в эти места, видели наших раненных ребят изуродованных, повешенных на толстых суках. Поэтому мы с самого начала научились ненавидеть фашистов. И это чувство у большинства из нас сохранилось до сего дня. Я ненавижу фашистов в любых формах, как бы они себя ни называли — нацисты, неонацисты, скинхеды, баркашовцы, бандеровцы. Фашизм должен быть уничтожен во всех его проявлениях. Иначе планета будет не зелено-голубой, а черно-коричневой.

* * *

Мы уходили лесами, редко могли остановиться в маленьком поселке — это тогда, когда не было опасности напороться на фашистский гарнизон. Через три—четыре недели, наконец, увидели партизан. Сначала они уходили в брянские леса целыми деревнями — с женами, детьми, лошадьми и коровами.

Мы никак не могли выйти, чтобы соединиться со своими. Поэтому, когда брали ценных «языков», сдавали их партизанам. Наши патроны заканчивались быстро, и потому мы вооружались немецким оружием, прежде всего, с поля боя.

Сбивая ноги, мы шли по ночам, в вечерних и утренних сумерках, спотыкаясь об коряги, по лужам, и останавливались лишь по команде: «Батальон, стой! Отбой! Выставить охранение!» Мы падали туда, где остановились, и засыпали таким сном, что разбудить можно было только ударом сапога.

Пищей нас никто не снабжал, а что-то отнимать силой в попутных селениях мы избегали. Поэтому там, где это было возможно, мы просили, чтобы нас кормили за деньги, которые нам выдали в начале пути, но нас иногда кормили и без денег.

Это было очень тяжелое время. Костры разводить было невозможно. Мы ночевали под открытым небом. А над нами кружили самолеты-«рамы». Это «Фокке-Вульф 189» — разведчики с великолепной цейсовской оптикой. И каждое шевеление ветки они обнаруживали и тут же подавали сигнал на вылет бомбардировщика. И тогда эти бомбардировщики землю перемешивали с небом. Они бомбили все, не жалея бомб и не жалея вообще боеприпасов. У них их было много.

Когда мы отступали, ни у одного из нас не было сомнения в том, что мы победим фашистов. Конечно, была горечь, потому что мы теряли друзей, потому что мы видели, как вооружены фашисты, какие танки направлены на нас и сколько их, и как идут бои с нашими истребителями — И-153 «Чайка», «тупорылым» истребителем И-16, и как над ними издеваются «Мессершмитты», потому что скорость «Мессершмитта» была 620 километров в час, а максимальная скорость истребителя И-16 была 380—400 километров в час. И поэтому такие «соревнования» были очень горькими.

Танки Т-34, которые так уважает весь мир, показали маневренность, скорость в бою, возможность выйти и расстрелять бортовую броню. Но они появились только перед началом битвы за Москву. Появились первые истребители МиГи, и мы, конечно, ликовали, когда видели эти бои. В прожженных шинелях, в кирзовых сапогах, которые были перемотаны всеми видами проволоки, потому что обмотки надевать никто из нас не хотел, в начале зимы 1941-го мы увидели полки сибиряков, одетых в белые полушубки, в валенки, в неведомые нам шапки и в меховые варежки. А во главе каждого взвода шел комвзвода, и на груди его был автомат ППД (тогда ПППШ еще не появился, и ППД был более трудным в эксплуатации, более дорогим автоматом, и заменивший его ПППШ остался великолепным автоматом на всю Великую Отечественную войну).

Нам приходилось значительный период войны воевать тем оружием, которое мы добывали в бою — немецкими «шмайссеррами», винтовками, пулеметами МГ-34, гранатами с деревянными ручками. Патронов к нашему оружию у нас уже не было. Патроны кончились быстро, и самым мощным оружием против танков врага были связки из пяти гранат, которые с близкого расстояния бойцы бросали под траки танков.

И все же мы не падали духом. Хотя, радоваться тому, что происходило, было нельзя, но и настроения такого, что мы не сможем повернуть штыки на Запад, не было. Мы верили, что придет наш час. Конечно, то, что мы узнали уже потом, что 1941 год принес более трех миллионов пленных, о том, что представляли собой соединения и части, которые перенесли тяжелейшие бои, терявшие связь, терявшие какие-то возможности для боевого питания, для довольствия, для отправления раненых, это было, конечно, очень тяжело. Мы учились воевать крепко.

Был месяц август. Мы были в немецком тылу, полностью отрезанные от своих, и с непрерывными боями пробивались на восток. «Работа» разведки заключалась в том, чтобы знать и докладывать обстановку. Я был руководителем разведгруппы, в мою обязанность входило: распределить группу, устранить часового и добыть нужного «языка».

Ночь, хуторок, где расположился штаб немецкой части. Качался фонарь. Часовой вышел из зоны света и, оглядываясь, закурил. Я полз к нему вдоль бревен, лежащих у амбара. Замер, снова двинулся вперед. Достиг расчетной точки. Приготовился. Прыгнул. Нож сделал свое дело. Убитый немец осел в меня в руках. Положил труп на землю, вынул клинок. Взял в руки «шмайссер» и, помахав им, дал знак своей группе. Ребята кинулись к штабу. Бой шел накоротке. Необходим был захват документов и поиск нужного нам «языка». На этот раз попался матерый штабной майор. Теперь надо было быстро уходить.

Уходили лесом, болотами. Тащили оглушенного «языка». Через два часа немцы опомнились, позади началась бешеная пальба, по нашему следу пустили собак. Наша группа вышла к шоссе — там шли танки и немецкие бронемашины. Залегли. Прошли танки, артиллерия, проехали грузовики с пехотой. Закокали копыта: лошади — это был ожидаемый обоз! Тут надо было действовать. Приготовились, как вдруг кто-то из обозников, видимо, обнаружив нас, открыл огонь.

Немцы, словно желуди с дуба, посыпались с телег. Закричал страшным голосом Колосков: «Дима, сзади!»...

Я оглянулся — летит, выставив перед собой штык, долговзый немец. Я успел выстрелить из подмышки, а немец не падает, ноги его успели сделать два шага. Ткнул он меня штыком и плюхнулся в траву. Резануло в груди, промокла гимнастерка. Я вытащил штык. Некогда, надо было бежать через шоссе и не потерять «языка». Вот так в августе 1941 года я получил первое штыковое ранение в грудь (под шестое ребро справа) в тылу врага в районе Брянска.

Мы бежали через болото, заматали следы. Наступила ночь. Набрели на сеновал. Легли. Ребята осмотрели рану. Я командовал двум разведчикам: быстро искать фельдшера, иначе придется тащить, кроме фашистского «языка», и меня.

Через некоторое время привели пожилого фельдшера. Он выкрикивал:

— Сучьи дети, шо ж вы мэне порты одеть не дали, в исподнем притащили. Струмент я свой не взял. Ну, шо, хлопец, — осмотрел он меня, — не в ж... ранен, а в грудь.

Я попросил ребят налить ему полкружки спирта. Фельдшер обмыл спиртом два ножа, налил полстакана себе — «чтоб рука была твердой», полстакана «пациенту» и сказал:

— Извини, хлопец, резать буду по живому.

Он чистил рану, резал и ворчал:

— Вот же ш, крэпкий парень, дюже крэпкий. Чем шить буду? — спросил фельдшер.

Ребята распустили в спирте дратву, растянули на пряди, и фельдшер, свернув мою кожу в трубку, зашил рану. Через несколько дней наш батальон встретил в лесу остатки медсанбата под командованием старшей хирургической сестры. Мы покормили их, дали отдохнуть, и комбат попросил осмотреть меня. Старшая сестра сказала, что так только ветеринар зашивает лошадей. Она меня заново «перешила», тонко и ласково.

* * *

Мы двинулись к Смоленску, где уже шли ожесточенные бои. Фюрер приказал взять Смоленск за три дня, а город продержался больше месяца. Мы около четырех недель дрались под Смоленском, но перейти эту линию фронта мы не могли, и опять шли по Брянским лесам — Почеп, Дарковичи, Чайковичи, Олсуфьево и, наконец, вышли ко Второму Брянску.

Вышли поздним вечером, ночью переправились через Десну на «подручных средствах». Разведчикам было приказано забыть про сон. Всему батальону приказано: «Ни одного выстрела! Ждать рассвета!»

Ранним утром мы увидели солдат в распахнутых шинелях, в пилотках с красными звездами. Наконец, мы оказались в кругу своих. Остаток батальона пересчитали, оказалось, нас осталось 71 человек.

На «козле» подъехал генерал — командующий укрепрайоном — и спросил:

— Где тут кузнецовский батальон?

О нашем батальоне помнили. Знали о нем и немцы. Они разбрасывали листовки, в которых предлагали сдаться. Обещали сытную еду.

Комбат доложил, кто мы такие и попросил генерала не распределять остаток батальона по другим частям.

От моего родного батальона из 620 человек после Смоленска остались 300 человек, после брянских лесов — 71. В составе одной из частей в непрерывных боях мы вышли к городу Малоярославцу. 10 ноября 1941 года от нашего батальона осталось 41 человек, из которых было приказано 20 отправить под Тулу, а 21 (в том числе меня) — оставить под Москвой.

* * *

Под Малоярославцем мы находились с 10 по 18 ноября 1941 года. В конце ноября мы отступили к Наро-Фоминску. Бои шли впритык к фашистам. Здесь мне пришлось проявить себя в роли снайпера. Я взял винтовку с загнутым стеблем затвора и старался стрелять из выбранных нескольких позиций туда, где мелькал белый погон. Белый (серебряный) погон — это был офицер. Поэтому немцы быстро опомнились, и началась контр-охота. Попытки вывести из строя наших снайперов не всегда были удачными. И тогда они начали квадраты вычесывать минометным огнем.

Это было до начала декабря 1941 года. Стояли сорокаградусные морозы, обледенелые птицы падали, как камушки, а на мне шинель, прожженная во всех местах, через нее я мог рассматривать звездное небо. Вот в тот день, когда мне не повезло, я чувствовал, что разрывы мин — перелетные и недолетные — они будут как-то сужаться.

Окопа не было, и я выполз в местечко между двумя холмиками. Каски у меня не было, и я закрыл голову в пилотке саперной лопаткой, держа в руках деревянную рукоять. Позиции противника были совсем рядом. Напротив находились немецкие егеря — опытные стрелки. За сутки я «снял» трех офицеров. Немцы этого стерпеть не могли и начали охоту за русским снайпером.

Снайперам приходилось незаметно менять свои боевые точки — фашисты упорно за ними охотились. Враг нес большие потери в технике, в людях. Была зима, декабрь месяц. Стояли лютые морозы.

Шли бои за каждый кусок подмосковной земли. Теряя своих снайперов, фашисты переходили на минометный огонь. 3 декабря 1941 года эти минометные атаки настигли и меня. Разрыв мины был такой силы, что саперную лопатку согнуло вокруг головы.

Советские воины в бою за город Наро-Фоминск. 1941 год.

Я почувствовал сильный удар. Осколки вонзились в левую руку и в левую часть головы, так как каски у меня не было. На каком расстоянии произошел взрыв, было не ясно... Потерял сознание... Нашли меня свои ребята и тащили на волокуше, чтобы оказать необходимую помощь. Ребята хотели меня переправить в Красногорский госпиталь под Москвой, но он был эвакуирован. Тогда меня погрузили быстро в санитарный поезд и отправили в госпиталь, который находился в Казани.

А 6 декабря ударили стволы наших орудий, прогремели танковые атаки, бомбовые удары по фашистам, которые были отброшены на 200—300 км от Московской земли.

Задуманный фюрером план «блицкрига» и парада на Красной площади нашей Родины рухнул навсегда.

ГОСПИТАЛЬ

В санитарном поезде я снова потерял сознание, редко приходил в себя и, может быть, это было во благо, потому что пережить несколько суток в таком эшелоне было очень тяжело. Очень многие умирали в пути. Очнулся я через шесть суток.

Военный госпиталь в Казани

В Казани я пробыл в госпитале четыре с половиной месяца. У меня было осколочное ранение левой руки и контузия (большой осколок попал в голову). В палате положили меня у окна, за которым была знаменитая башня Сююмбике (старинная сторожевая башня в Казанском Кремле).

Старший по палате сказал мне:

— Счастливым ты — кто под Сююмбикой лежит, тот на двух ногах из госпиталя уходит.

* * *

Находясь на излечении, я часто вспоминал, как воевал командиром отделения взвода батальонной разведки в звании младшего сержанта в Первом Московском Комсомольском Специальном батальоне в составе 111-го стрелкового полка 55-й стрелковой Курской дивизии имени К. Е. Ворошилова (1 формирования) — с 27 июня по 7 декабря 1941 года, пока не оказался в госпитале.

От моего родного батальона из 620 человек после Смоленска осталось 300 человек, после брянских лесов — 71. Под Москвой, когда мы подходили к Малоярославцу, нас остался 41 человек — 20 человек были отправлены под Тулу, 21 (и я в том числе) — остались под Москвой.

Сююмбике — самая высокая башня Казанского Кремля

Позже стало известно, что в Киевском «котле» 55-я стрелковая дивизия 61-й Армии Центрального фронта была разгромлена и 27 декабря 1941 года расформирована.

* * *

За эти четыре месяца, что я находился в госпитале, меня навещали очень часто курсанты 9-й Специальной военно-воздушной школы, и не только курсанты, но и учителя, которые, в первую очередь, осведомлялись:

— Правая рука в порядке?

Правая рука тогда у меня была в порядке. А потому 15 марта 1942 года я по согласованию с военкоматом города Казани был зачислен в 10 класс Девятой специальной школы Военно-Воздушных Сил РККА, начальником которой был Туишев.

Мое зачисление в эту спецшколу было связано с приказом Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР И. В. Сталина: вернуть в авиацию всех, кто имеет к ней хоть какое-то отношение. Я тоже относился к категории «имевших отношение к авиации», потому что до войны посещал аэроклуб.

Аттестат об окончании 9-й спецшколы

Учебу в 9-й спецшколе я окончил 7 июля 1942 года с «золотым аттестатом», получив полное среднее образование.

В тот же день пришел приказ, на основании которого меня зачислили в Ленинградскую военно-воздушную академию, которая была эвакуирована и расквартирована в то время в городе Йошкар-Оле.

Курсант Д. М. Дубман. Йошкар-Ола, 1942 год

* * *

Ленинградская военно-воздушная академия Красной Армии, где мне предстояло учиться, была сформирована 27 марта 1941 года на базе Ленинградского института гражданского авиафлота и располагалась в авиационном городке Пулково. Часть педагогического состава Первого Ленинградского военно-авиационного технического училища им. Ворошилова и Второго Ленинградского военного авиационного училища были переведены в состав новой академии. Становление нового военно-учебного заведения проходило в суровые годы Великой Отечественной войны. За годы войны, находясь в эвакуации в городе Йошкар-Ола, академия подготовила 2000 военных авиационных инженеров.

* * *

Как окончивший школу с отличным аттестатом, в Академии я учиться не хотел. Я рвался на фронт. Занятия я умышленно пропускал, и начальник инженерного факультета ака-

*Красноармеец Д. Дубман с сестрами Элей (в центре)
и Женей. 1943 год*

демии, инженер-полковник Емец посадил меня на гауптвахту, на 10 суток строгого ареста. После, вернувшись на факультет, снова отказывался от учебы, требуя отправить меня на фронт.

Моя учеба в Академии продолжалась ровно год — с 7 июля 1942 года по 7 июля 1943 года. За это время я подал три рапорта о переводе на фронт, дважды за это сиживал на гауптвахте. Там и научился танцевать: начальники караула мне давали ремень, и я уходил на танцы до 23 часов, а затем возвращался обратно.

Тогда вызвал меня начальник Военно-воздушной академии генерал-майор авиации Шарапов. Понимая, в чем причина моего возмутительного упрямства и нежелания учиться, он пытался меня уговорить:

— Отправим тебя на фронт, но если ты уцелеешь, что маловероятно, мы тебя найдем и по приказу вернем в академию, во что я, конечно, верю. Вас отправили в Академию правильно. Стране нужны офицеры. Вы были ранены. Ну что Вам дался в будущем этот подводный флот? Перед Вами бескрайние просторы голубого неба, а Вы стремитесь оказаться в темных океанских глубинах. Чем это лучше?

Убедившись, что меня не переубедить, начальник академии, наконец, сдался и отправил меня на фронт:

— Уцелеете, мы Вас найдем и определим на второй курс, — сказал он на прощанье.

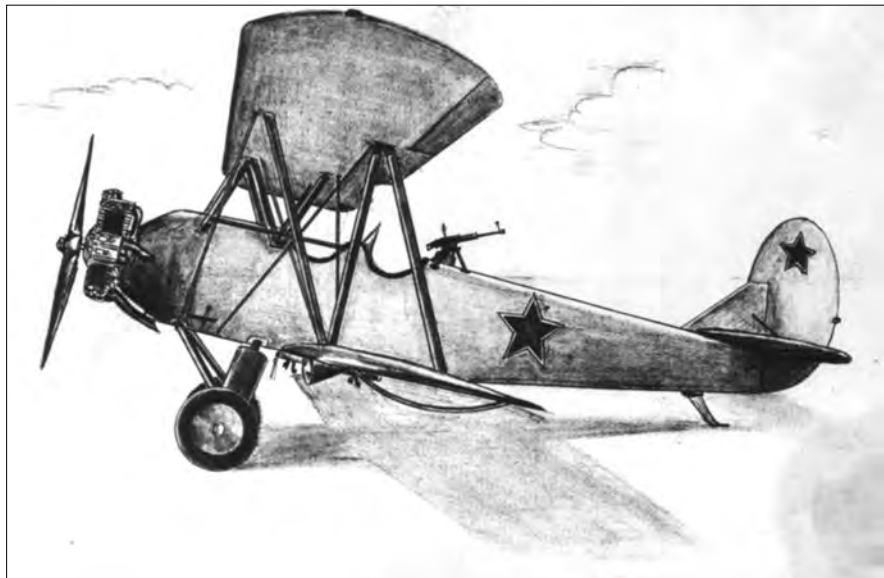
СНОВА НА ФРОНТЕ

В июле 1943 года я снова попал на фронт и был зачислен в формирующийся в Суслонгере штурмовой полк. Через месяц, в августе 1943 года, был направлен в Яновскую военную школу авиамехаников, которая находилась в городе Котельнич Кировской области.

Эта школа была передислоцирована с Украины в 1941 году. Парк самолетов для проведения учебных занятий разместили на футбольном поле городского стадиона. Позднее был построен аэродром у деревни Отешево. Школа находилась в городе до 1944 года и подготовила около 1000 специалистов для ВВС страны.

Бортмеханик и воздушный стрелок Д. Дубман. Снимок Николая Пылаева, механика спецоборудования У-2. 1944 год

Самолет ПО-2 (У-2ВС). Рисунок Н. Пылаева.

Подогрев двигателя перед запуском штурмовика ИЛ-2 на учебном аэродроме. Город Котельнич, 1943 год

*С однополчанами в Венгрии у своей «пятерки».
Фото Н. Пылаева. 14 февраля 1945 года*

* * *

После окончания Яновской школы авиамехаников в июле 1944 года я был направлен в 714-й отдельный Бухарестский ордена Богдана Хмельницкого авиационный полк связи 5-й Воздушной Армии.

Следует отметить, что 5-я Воздушная Армия входила в состав Второго Украинского фронта, созданного 20 октября 1943 года на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 года путем переименования Степного фронта.

В августе 1944 года Вторым, совместно с Третьим, Украинскими фронтами была освобождена Молдавия, разгромлены румынские войска, а сама Румыния выведена из войны на стороне Германии. В ходе наступательных боев осенью 1944 года соединения фронта разгромили группу армий «Юг», заняли выгодное положение для продолжения наступления на Дебрецен, а затем — на Будапешт.

В течение октября 1944 года — февраля 1945 года мы участвовали в уничтожении группировки противника в районе

*С однополчанами после войны. Город Нитра. 4 августа
1945 года*

столицы Венгрии и в самом городе Будапеште. В этот период, в конце декабря 1944 года, я получил в воздухе осколочное ранение правой руки.

В марте—апреле 1945 года войска фронта участвовали в боях по освобождению Венгрии, значительной части Чехословакии, восточных районов Австрии и ее столицы Вены.

В мае 1945 года соединения фронта приняли участие в разгроме группировки противника в Чехословакии. 10 мая 1945 года состоялась встреча с американскими войсками в районе Ческо-Будеевице.

Вот так проходила моя служба на фронте — сначала командиром отделения взвода батальонной разведки я прошел через Смоленск, Брянские леса, битву за Москву, а затем старшим авиамехаником звена воевал на Степном и Втором Украинском фронтах, участвовал в освобождении Румынии, Венгрии и Чехословакии. Войну закончил в мае 1945 года в составе 2-го Украинского фронта в 714-м отдельном авиационном полку 5-й Воздушной Армии в звании сержанта.

*В. Русанов и Д. Дубман
в День Победы*

*когда организовался этот полк. Его командир — трижды
орденоносец майор Сушко и штурман — дважды орденоносец*

* * *

Минуло почти сорок лет со дня окончания Великой Отечественной войны, и в феврале 1985 года на встрече с однополчанами, проходившей в Калуге, была зачитана заметка из газеты «Суворовский натиск», первый номер которой вышел 22 мая 1943 года на Степном фронте. Это был очерк военного корреспондента Б. Буркатова «Во имя Родины», напечатанный с подзаголовком «Славные дела летчиков офицера Сушко». В нем был представлен весь боевой путь нашей части.

*«Уже давно бушевала
война, — писала газета, —*

*С однополчанами. Слева направо: А. Виноградов, Сидоренко,
К. Нигматулин, Д. Дубман и Н. Ежиков. Фото Н. Пылаева.
14 февраля 1945 года*

майор Картамышев сколотили и воспитали замечательный боевой коллектив. Вот короткий перечень славных дел этого коллектива.

На самолетах «У-2» летчики майора Сушко совершили 3248 вылетов и провели в воздухе 4972 часа. При этом они сбросили в расположение врага 578 664 килограмма бомб и разрушили 490 построек, используемых противником в различных военных целях, повредили 450 дзотов и блиндажей, подавили десятки зенитных артиллерийских и пулеметных точек, создали 565 очагов пожара, взорвали 490 складов, разбили 30 переправ, уничтожили 2580 вражеских солдат и офицеров, 315 автомашин, 37 самолетов, 62 танка. Кроме этого, летный состав части проделал большую работу и в области разведки и связи. Для выполнения боевых заданий было совершено 7747 вылетов...

Войска нашего фронта вошли в братскую Чехословакию. Около недели стояли в селе Лот, а потом перебазировались под Братиславу в село Швайнсбах. Село большое, окруженное почти со всех сторон виноградниками. В одном из них и прятали мы самолеты. Население встретило нас радушно. Мы крепко подружились с двумя словацкими парнями — участниками знаменитого словацкого восстания. Они тепло отзываются о той помощи, которую получали от советского командования в вооружении и продовольствии.

Стоянка первой эскадрильи была наиболее удалена от села. Вечерело. Бортмеханик Дмитрий Дубман один на всем аэродроме. Он занят заправкой самолета своей «пятерки», недавно вернувшегося с задания. Из канистры он переливает бензин в бак самолета. Что-то заставило его оглянуться назад. И вовремя. Прячась за лозы винограда, к нему приближается немецкий солдат с автоматом в руках. Дубман мгновенно спрыгивает на землю и выхватывает пистолет. Это не первая для Дмитрия Дубмана встреча лицом к лицу с фашистами. Еще в начале войны он успел повоевать в составе наземных войск, побывал во многих переделках и потому всегда был начеку.

— Стой! — кричит он и бежит навстречу немцу. — Руки вверх!

Фашист пускается наутек и быстро скрывается в зарослях виноградника. Упустил! Дубман не успевает сделать ни одного выстрела. Поднятый по тревоге взвод охраны тщательно прочесывает виноградник, но фашистов не обнару-

С однополчанами. 1990 год

жили. Всего в пяти километрах начинались горы, и там еще бродили остатки недобитых гитлеровцев».

Там, на встрече однополчан, вспоминая этот случай, который мог закончиться трагически для многих из нас, друзья-летчики, с которыми я давно не виделся, с искренним удивлением итожили мой дальнейший жизненный путь, связанный вовсе не с небом, а с морем:

Однополчане: Живухин, Кержанцев, Дубман

«Интересно сложилась судьба у Дмитрия Дубмана. После войны он покидает авиацию и поступает учиться в Ленинград в Высшее военно-морское ордена Ленина Краснознаменное училище имени М. Фрунзе. Это первое в стране мореходное учебное заведение, основанное еще Петром I в 1701 году. В выборе новой военной специальности не последнюю роль играло то обстоятельство, что по мужской линии в семье Дубмана было несколько поколений моряков. Дмитрий с отличием заканчивает училище и в дальнейшем становится командиром подводной лодки. Когда по некоторым обстоятельствам, не зависящим от него, настало время покинуть Военно-Морской Флот, Дубман все же находит в себе силы не расставаться с морем. Он становится начальником отряда глубоководных исследований и командиром первой подводной лодки, переданной в ведение Академии Наук СССР с целью мирного исследования и освоения морских и океанских просторов. И трудно найти такой уголок в мировом океане, где бы не побывал на ней наш неугомонный однопольчанин».

Часть II

ШЕЛ СОЛДАТ К МОРЮ

УЧЕБА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В августе 1945 года я находился в Тарутино, когда в штурмовой авиакорпус на мое имя пришел вызов из Одессы из штаба 5-й Воздушной армии.

— Вас вызывают в Ленинград, в Военно-Воздушную Академию, — сказал мне в штабе кадровик полковник Нартов.

— Никак нет, не поеду, — отчеканил я. — Я на флот хочу.

— Приказы не обсуждаются.

Два дня спустя я появился в приемной командующего 5-й Армией генерал-полковника Сергея Кондратьевича Горюнова.

— Пакет, «совершенно секретно», лично в руки, — доложил я адъютанту.

Решить мою судьбу мог только командующий 5-й Воздушной Армией. Но попал я к нему не сразу. Трое суток я находился в штабе, почти ничего не ел, ночевал в подсобке, пока случайно не встретил там знакомого писаря. Неудивительно, что он узнал меня. Ведь я спас ему жизнь, когда служил в авиаполку. Он был тяжело ранен под Эстергомом. Ночью его привезли в наш полк, и я помог переправить его в Татры — сначала на самолете, а затем на санмашине.

*Генерал-полковник
С. К. Горюнов*

И вот спасенный писарь помог мне: он сделал пакет «совершенно секретно» и предоставил возможность попасть с ним на прием к генерал-полковнику Горюнову.

Оказавшись в кабинете, я рассказал, что с детства мечтал быть моряком-подводником. Всю Отечественную войну воевал в пехоте и в авиации. После госпиталя был направлен в Ленинградскую военно-воздушную академию, которая находилась во время войны в Йошкар-Оле. Там настаивал, чтобы меня направили в Высшее военно-морское училище им. Фрунзе, в Ленинград. Моя настойчивость стоила «посадок» по десять суток строгого ареста и вызова к начальнику Военно-воздушной академии, генерал-майору авиации, бывшему атташе в Японии А. Р. Шарапову. Два семестра я сдал на «пять», но стоял на своем: «только в Военно-Морской Флот». Начальник Академии сказал: «На фронт отправлю, с необходимой подготовкой, но если уцелеешь, найдем и заберем на второй курс». Распоряжение начальника Академии ВВС было выполнено. Пакет-вызов прибыл в Одессу...

Моя исповедь удивила Горюнова.

Здание Высшего Военно-Морского училища имени Фрунзе

— Ты, братец, смелый, — усмехнулся боевой генерал. — Что ж, за отвагу твою, за смекалку — будь по-твоему.

Кадровик, увидав положительную резолюцию Горюнова, не мог поверить своим глазам. Так я получил направление в Ленинград, в Высшее Военно-Морское училище им. Дзержинского. Но это был инженерный институт. Подводников готовили здесь же, в Питере, в Высшем военно-морском училище им. Фрунзе.

— Так зачем же вы к нам прибыли? — рассердился начальник приемной комиссии училища имени Дзержинского, капитан I ранга. — Ах, разрядка. Вот и оставайтесь, нам фронтовики нужны.

— Товарищ капитан первого ранга, — взмолился я, — Вы сами подводник. И я должен быть подводником!

И все-таки уступил капитан первого ранга моему напору и написал на документе: «не сдал математику» и направил в Высшее Военно-Морское ордена Ленина училище имени Фрунзе.

— Не сдали, стало быть, — встретил меня заместитель начальника училища им. Фрунзе. — Что ж, у Вас — три дня, Вы должны сдать четыре экзамена. Сдадите — милости просим.

Экзамены — физика, математика, география, немецкий язык. А я четыре года назад окончил школу. Ночью читал учебники, днем сдавал экзамены. Получил четыре пятерки и поступил.

В Высшем Военно-Морском училище, которым командовал контр-адмирал Рыболтовский, я был счастлив и учился с удовольствием и, несмотря на последствия боевых ранений, много времени уделял занятиям спортом. Восстановление поврежденных рук (особенно левой) проходило по специальной методике Чемпиона мира в полутяжелом весе Назарова Констан-

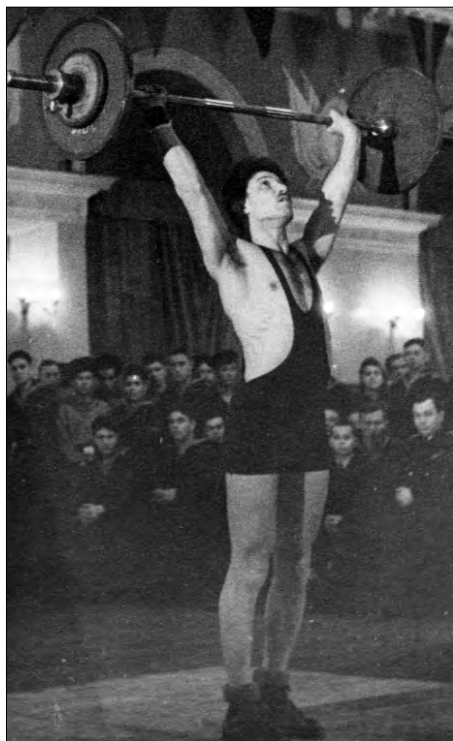
*Курсант ВМУ им. Фрунзе.
1947 год*

Первокурсники ВМУ зимой 1946 года

Выпускники ВМУ имени Фрунзе. 1949 год

*На 7-й спартакиаде ВМУЗ
ВМС. Вес взят. 1949 год*

больно. Пятьдесят процентов — это успех, и столько же — провал. Обиды быть не может.

Затем мне сказали:

— Мы тебе поможем — помоги и ты нам...

Девять месяцев из меня выжимали все. Я уже раньше почувствовал, что рука наливается силой, и услышал:

— Пора отметить!

Я обещал устроить пир, но им это не понравилось, и я сник. Оказалось, что слова «пора отметить» — это была шутка. Мне было сказано:

— Праздновать будем, когда ты станешь штангистом.

Мне сказали, что в училище нет полулёгкого веса. У команды в полулёгком весе — «баранка».

Я работал, чтобы достичь нужных результатов. Был старшиной класса. В моем классе учился Владимир Ажажа (он потом рано ушел из флота в науку) и Рудольф Голосов, кото-

тина Васильевича, вице-президента мировой Федерации гиревого спорта и Чемпиона мира в полулёгком весе Михаила Раппопорта, которая показала удивительные результаты.

Хирурги сказали:

— У тебя три осколочка и раздроблена кисть, вышли из строя три нервных центра.

Левая рука начала сохнуть, ее хотели даже ампутировать. А Раппопорт, который был чемпионом, при собственном весе 60 кг одной правой рукой поднимал в рывке штангу 94 кг, мне сказал:

— Мы за тебя возьмемся, у тебя характер есть. Наш закон: ты делаешь все, что мы говорим, даже если будет тяжело и

рый был Сталинским стипендиатом (впоследствии он был удостоен звания Герой Советского Союза за проход на подводной лодке под Северным полюсом).

Однажды я был разжалован из старшины 1-й статьи в старшину 2-й статьи. Тимур Гайдар учился на курс старше. Его пожаловали в старшину 1-й статьи, а меня разжаловали в старшину 2-й статьи.

Начальник училища говорил:

— Как ты можешь так хулиганить? Мать — интеллигентная женщина, отец — уважаемый человек...

Среди моих спортивных достижений тех лет: I место в классическом троеборье по штанге в спартакиаде училища 1945—1946 учебного года с присвоением звания «Чемпион училища», I место по штанге в полулегком весе с присвоением звания «Чемпион училища 1948 года», II место в соревнованиях по штанге в категории полулегкого веса (сумма троеборья 247,5 кг) в 6-й Спартакиаде ВМУЗ ВМС 1948 года, I место по штанге в полулегком весе в 7-й спартакиаде училища с присвоением звания «Чемпион училища по штанге 1949 года».

И таких результатов мне удалось добиться, соревнуясь с достойными соперниками.

Автор — участник 5-й спартакиады ВМУЗ ВМС. 1946 год

КОМАНДИР ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

*Стажер на ПЛ «Лембит».
Ленинград. 1949 год*

Высшее Военно-Морское ордена Ленина Краснознаменное училище имени Фрунзе я окончил 9 сентября 1949 года с отличием. Это давало мне право выбора Флота и корабля.

Я выбрал Тихоокеанский Флот, подводные лодки. Когда я прибыл в штаб Тихоокеанского Флота, в отделе кадров мне сказали: «Мест на подводных лодках нет». Но я упорно настаивал на своем, мотивируя тем, что имею право выбора флота и корабля.

Потеряв терпение, начальник отдела кадров послал меня «очень далеко». Выполнив его приказ, я отправился в гостиницу «Интурист», где мне предложили одноместный номер. В гостинице было очень уютно, особенно после двухнедельной езды в пассажирском

поезде от Ленинграда до Владивостока.

После моего трехсуточного пребывания в номере в гостиницу прибыл вестовой и сказал:

— Вас требуют в штаб Флота!

К моему удивлению, начальник отдела кадров спокойно сказал:

— Вы назначены помощником командира подводной лодки «М-3» в составе 6-го отдельного дивизиона, в бухту Находка.

Когда морской буксир доставил меня в бухту Находка и ошвартовался у пирса дивизиона, узнав, где находится подводная лодка «М-3», я, бросив чемодан и ступив на сходни уже своей подводной лодки, почувствовал себя по-настоящему

счастливым человеком. Наконец исполнилась моя мечта!

Я представился могучему командиру дивизиона капитану II ранга Зубареву. Затем познакомился с командиром подводной лодки капитан-лейтенантом Шалаевым, офицерами и всей командой корабля. С этого момента началась моя настоящая служба.

На много дней, в любую погоду мы выходили в Японское море, отрабатывая одну за другой поставленные подводные задачи. Спустя три месяца наша лодка, в группе с несколькими другими, вышла в Тихий океан по проливу Лаперуза, и я впервые увидел бескрайнюю даль океана.

На первой подводной лодке, помощник командира

Помощник командира подводной лодки. 1949 год

Я быстро привык к стесненным условиям «Малютки», необходимости быстрого передвижения — взлетать по скобтрапам в рубку и на мостик корабля. На нашей лодке была удивительно спаянная команда.

Спустя полтора года мы, попрощавшись с «Малюткой» М-3, которая была выведена в резерв — под красный флаг, получили указание прибыть в Ленинград, где была сформирована новая команда для службы на подводной лодке «М-277» (15 серии). Я, в звании старшего лейтенанта, был назначен помощником командира лодки, находящейся в

Экипаж подводников ТОФ в бухте Находка, 1950 год

*Подводники Тихоокеанского Флота. ПЛ «М-3».
Д. М. Дубман — помощник командира ПЛ. Находка, 1950 г.*

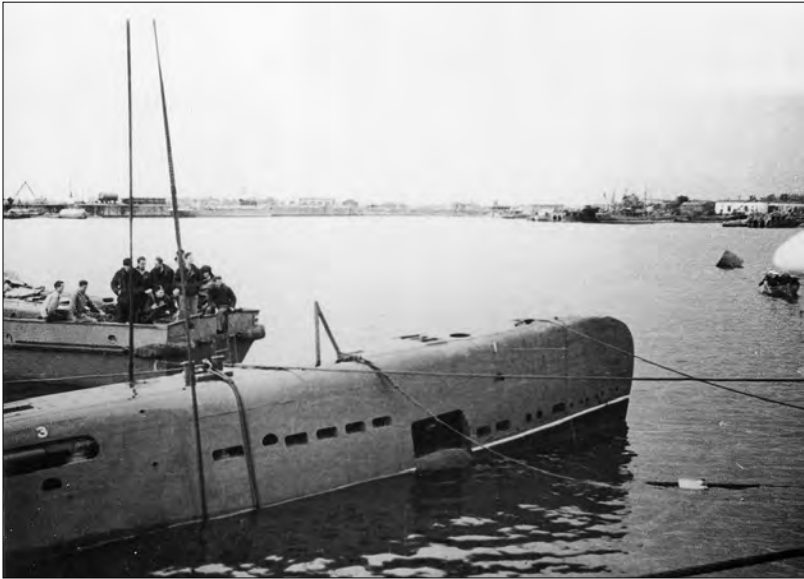
Подводная лодка М-277 («Малютка»). 1951 год

завершении постройки на заводе «Судомех». На этой лодке я ходил с 1950 по 1952 год на Тихоокеанском Флоте.

В 1952 году шесть однотипных подводных лодок 15-й серии были отправлены в Китай в Циндао. Это был подарок флоту КНР. Вместе с подводной лодкой «М-277» (в числе шести) я

На ПЛ М-277. Бухта Находка. 1951 год

На подводной лодке. Балтийский Флот

Морские офицеры Сахненко и Дубман (в центре) с демобилизующимися моряками Смирновым, Шикиным, Магидсоном и Муравлянским в день 20-летия ПЛ. Владивосток, 1954 г.

Экипаж ПЛ «С-114» («Северюга»). Бухта Золотой Рог, 1952 г.

был отправлен с назначением на передачу лодок Военно-Морскому Флоту КНР на базу Циндао, в Желтое море, откуда меня отослали на лодку С-114, на Камчатку.

Последней ступенью на моем пути к осуществлению мечты — стать командиром подводной лодки, как Немо — стали Высшие офицерские классы подводного плавания, на которые я поступил в октябре 1952 года и окончил их с отличием в сентябре 1953 года.

Во время службы на подводном флоте я продолжал заниматься спортом.

Мама. 1955 год

На 20-летнем юбилее ПЛ «С-114». Владивосток, 1954 год

Вверху слева: Дубман и Руднев. Остров Козлиный в Балтийском море. 1958 год.

Вверху справа: Мой друг Лев Ефременков, старпом А. И. Маринеско (на фото надпись: «Щучьему командиру (С-114, С-134) Диме Дубману от Лёвы Ефременкова. Будь счастлив».

Внизу: занятия на турнике, 1957 год.

С сыном Сережей

Я служил на Тихом океане, на Черном море, на Балтике. Одно время в СССР выпускали средние подводные лодки так называемой рыбьей серии и давали им «рыбьи» имена (был такой фильм «Командир счастливой «щуки»). Так вот, с 1953 по 1954 годы я командовал подлодкой такого же, как и «Щука», класса — «С-114» 5-й БИС-серии, которую называли «Севрюга». Было это в Советской Гавани в бухте Постовой на Тихоокеанском флоте. Лодка была переведена на судоремонтный завод в бухту Охоча.

Командиром «Севрюги» был капитан II ранга Егоров, который вскоре был отправлен в Ленинград в

Военно-Морскую Академию, а меня назначили командиром подводной лодки «С-114». Моя подводная лодка «С-114» («Севрюга») была приписана к 90-й бригаде подводных лодок Южного Тихоокеанского флота, которой командовал капитан I ранга Шелганцев. Бригада стояла в бухте Постовой.

Комбриг спросил:

— Ты прибыл один?

Я ответил:

— Нет, с женой и маленьким сыном.

— У меня с жильем очень плохо, пока устраивайся у друзей-офицеров.

Так я с семьей прожил около трех месяцев, пока комбриг вызвал меня к себе и, улыбаясь, сказал:

— Бригада дарит тебе отдельный дом.

Я искренне поблагодарил его. Оказалось, в доме не было ни крыши, ни полов. Мне помогли отремонтировать его мой боцман и матросы. И, наконец, мы поселились с семьей в этом доме!

*На учебной подводной лодке «Лембит» в Купеческой гавани
Кронштадта*

С экипажем подводной лодки

Решается вопрос, кого поощрить грамотой. 1954 г.

Уходя в походы, я предупреждал жену, чтобы не вешала сплетенный мной для сына гамак вниз, в кустарнике, а только наверху, в высокоствольном сосновом бору. Для этого я вбил два костыля.

К большому сожалению, она меня не послушала, и когда я вернулся из похода, сразу заметил что-то неладное с Сережей. Моя жена Маша сказала, что он простыл. Оказалось, что энцефалитный клещ впился ребенку в шею, пока он спал в гамаке, висящем в кустарнике, вопреки моему предупреждению.

Пришлось немедленно обращаться к врачам у себя в Совгавани, которые посоветовали срочно обратиться к опытным специалистам во Владивостоке. Я знал, что во Владивостоке живет семья профессора Юровецкого, хорошего друга моего отца. Они приняли нас охотно. Показали Сережу специалистам. Опытные медики сказали: «Если бы Вы к нам обратились на полмесяца раньше... А сейчас вам нужно везти его в Москву, а лучше — в Ленинград».

Мне дали рекомендательные письма. Сыну, заболевшему клещевым энцефалитом, требовалось специальное лечение. К сожалению, несмотря на все усилия врачей, спасти его не

Д. М. Дубман. 1961 год

удалось. Позже у нас родилась дочь, но через некоторое время брак распался. Слишком тяжелы были воспоминания о гибели сына...

В 1954 году, в связи с 20-летним юбилеем, подводная лодка «С-114» была переведена в разряд «учебных подводных лодок», в дивизию ПЛ в Малый Улисс. Меня назначили командиром боевой подводной лодки «С-134», которая находилась в составе 126-й бригады подводных лодок Тихоокеанского Флота во Владимир-Ольгинской базе, в бухте Ракушка.

С 1954 по 1956 год я был командиром подводной лодки «С-134». В связи с неизлечимой болезнью угасающего сына пришлось расстаться с командованием своей любимой подводной лодкой «С-134».

* * *

С 1956 по 1958 год в звании капитана 3 ранга я служил старшим преподавателем спецдисциплин в 51-м учебном отряде подводного плавания, который входил в бригаду подводных лодок Кронштадской Краснознаменной крепости. Подводная лодка «Лембит» служила учебной, и значительная часть обучения проходила на этой лодке.

* * *

Подводная лодка «Лембит», а также «Калев», которая погибла во время Великой Отечественной войны, были построены в Великобритании в 1937 году по заказу Эстонского правительства (должно было быть построено 6 лодок этого типа, но не хватило средств). В 1940 году лодка вошла в состав Краснознаменного Балтийского флота СССР. За годы войны ее экипаж в торпедных атаках потопил 8 боевых кораблей и 8 — в минных постановках. Командиру Алексею Матияевичу было присвоено звание Героя Советского Союза, а экипаж

Охотники. 1949 год. Бухта Находка

многократно награждался боевыми орденами. После войны с 1946 года корабль служил в качестве учебной подлодки, потом, с 1955 года — в качестве учебно-тренировочной станции.

* * *

За время занятий с курсантами учебного отряда я разработал и применил на практике новую методику, которая нашла отражение в моей статье «О новой методике подготовки специалистов», опубликованной в журнале «Морской сборник» № 12 за 1957 год.

С 1958 по 1961 год я служил старшим офицером в Штабе Краснознаменной Кронштадской крепости. В эти годы я также занимался научными исследованиями.

В 1960 году в сборнике трудов географического общества Академии наук СССР был опубликован мой экспедиционный отчет «Исследование внутренних озер Кургальского полуострова». Кроме того, я занимался изучением особенностей гидрологии Финского залива.

А еще надо сказать, что в течение многих лет я увлекался охотой, в том числе на медведя, в которой мне помогали мои четвероногие друзья — западносибирские лайки.

На лыжах с Туманом

Моей первой и самой любимой охотничьей собакой был Туман. Затем были Урал и Ингур, рослые, 62 сантиметра в холке. Собаки были моими настоящими друзьями и не раз спасали меня от лап крупного зверя, в том числе, во время охоты на медведя.

Перед охотой

Туман — лучший друг

СУДЬБА «ЗОЛОТОЙ РЫБКИ»

В 1961 году я был назначен командиром подводной лодки «С-99» (Золотая рыбка). После взрыва в турбинном отсеке, который произошел в 1959 году, в Главном Штабе ВМФ возникла идея списать эту подводную лодку в запас по решению специально назначенной комиссии.

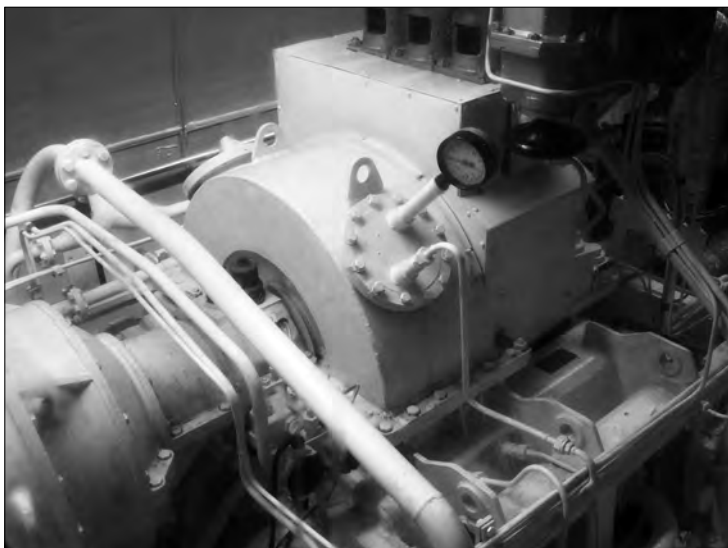
Прочитав документы комиссии, я как командир подводной лодки отказался подписать их и настоял на своих документах, отправленных в Главный Штаб, поясняющих, что взрыв лодки произошел «отнюдь» не по тем причинам, что указала комиссия. Я привел доказательства в своих документах, написав о неправильном выводе по взрывоопасности этого типа лодок: при грамотной эксплуатации лодки этой серии будут высококачественными боевыми подводными лодками (имея подводную скорость 22—24 узла).

Я доказывал, что, если бы механизм турбины вовремя прочищали, то никакого взрыва не было бы. Но, если бы комиссия согласилась с моим мнением, то ответственность за аварию была бы возложена не только на экипаж подводной лодки, но и на конкретных руководителей, которые допустили ее неправильную эксплуатацию.

В высоких инстанциях мои доказательства были приняты, но мне настойчиво рекомендовали заняться восстановлением здоровья «в связи с большой перегрузкой нервной системы». Меня госпитализировали в специальный санаторий (чтоб не мешал дальнейшим действиям).

Подводная лодка «С-99»

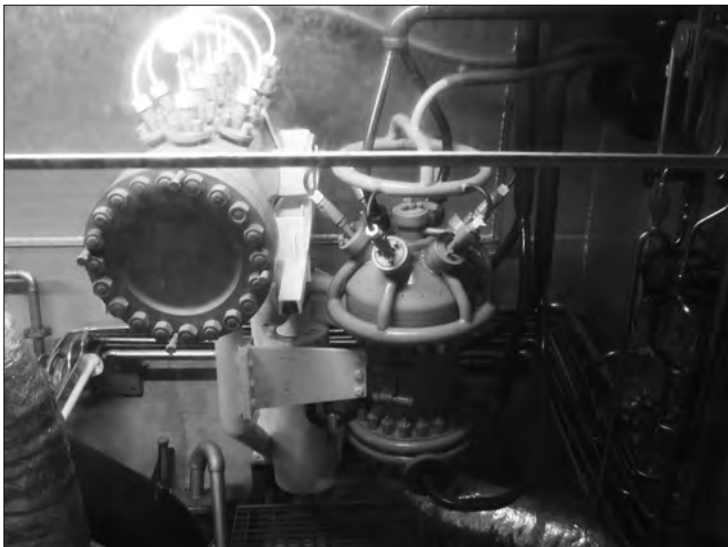

Турбина системы Вальтера

Надо отметить, что результаты комиссии не были подписаны командиром нашей Кронштадтской бригады контр-адмиралом Владиславом Матвеевичем Гарвалинским. В мое отсутствие, во время длительного лечения, и. о. командира подводной лодки «С-99» был назначен старпом, капитан-лейтенант Смирнов, который с решением комиссии был вынужден согласиться, и было подписано решение о ликвидации этого типа подводных лодок (617 проекта). Это решение было принято, чтобы направить все материальные средства на строительство только атомных подводных кораблей.

* * *

Подводная лодка С-99, которую еще называли «Золотая рыбка», была оснащена газотурбинным двигателем конструкции Гельмута Вальтера. Принцип его работы заключался в использовании продуктов разложения перекиси водорода — кислорода и перегретого (до 930 градусов по Цельсию) пара, что в дальнейшем давало возможность использовать полученную смесь для сжигания нефтяного топлива в камере сгорания и образовавшийся в результате этого поток пара и газов направлять в турбину. Самым главным недостатком турбины Вальтера была ее неэкономичность — парогазовая силовая установка потребляла больше топлива, чем обычный дизель.

Парогенератор системы Вальтера

Конструкция этого газотурбинного двигателя была разработана в Германии до войны. Однако после войны на СССР выразил желание работать один из заместителей Гельмута Вальтера некий Франц Статецки. Вместе с группой «технической разведки» по вывозу из Германии военных технологий под руководством адмирала Л. А. Коршунова он нашел в Германии фирму «Брюнер-Канис-Рейдер», которая была смежником в изготовлении турбинных установок Вальтера.

Для копирования немецкой подводной лодки с силовой установкой Вальтера сначала в Германии, а затем в СССР под руководством А. А. Антипина было создано «бюро Антипина», организация, из которой стараниями главного конструктора подводных лодок (капитана I ранга) А. А. Антипина образовались ЛПМБ «Рубин» и СПМБ «Малахит».

Задачей было копирование достижений немцев по новым подводным лодкам (дизельным, электрическим, парогазотурбинным), но основной задачей было повторение скоростей немецких подводных лодок с циклом Вальтера.

В результате проведенных работ удалось полностью восстановить документацию, изготовить (частично из немецких, частично из вновь изготовленных узлов) и испытать парогазотурбинную установку (ПГТУ) немецких лодок серии XXVI.

Подводная лодка «С-99» в Купеческой гавани, 1961 год

После этого было решено строить советскую подлодку с двигателем Вальтера. Тема разработки подлодок с ПГТУ Вальтера получила название проект 617.

В 1951 году лодка проекта 617, названная «С-99», была заложена в Ленинграде на заводе № 196 и 5 февраля 1952 года спущена на воду. 16 июня 1952 года была начата программа швартовых испытаний. В процессе испытаний ПГТУ были выявлены конструктивные недостатки, имелись случаи локальных возгораний в турбинном отсеке.

21 апреля 1955 года лодку вывели на государственные испытания, законченные 20 марта 1956 года. В результатах испытания указано: «...На подводной лодке достигнута впервые скорость подводного хода в 20 узлов в течение 6 часов». Это была единственная советская субмарина, на которой классическая дизель-электрическая схема была дополнена ПГТУ (парогазотурбинной установкой) для подводного хода со скоростями от 10 до 20 узлов. Однако при больших скоростях возникал сильный шум, демаскирующий лодку и препятствующий работе штатных гидроакустических средств.

Главным конструктором ЦКБ Балтийского завода с 1946 по 1960 год был конструктор-кораблестроитель подводных лодок А. С. Кассацьер.

*ПЛ «С-99» («Золотая рыбка») у пирса в Купеческой гавани,
Кронштадт*

Для проведения опытной эксплуатации ПЛ «С-99» вошла в состав Отдельной бригады учебных и ремонтирующихся ПЛ, базирующейся на Кронштадте. В 1956—1959 гг. ПЛ «С-99» совершила 98 выходов в море, прошла более 6000 миль в надводном и около 800 миль в подводном положении, в том числе 315 миль под ПГТУ.

Но в мае 1959 года на подводной лодке произошла тяжелая авария. Вот как рассказывает об этом В. П. Власов в статье «Из истории создания подводных лодок с парогазовыми турбинами», которая была опубликована в 2003 году:

«17 мая 1959 года ПЛ «С-99» вышла из базы на полигон в район Лиепай для отработки учебно-тренировочных запусков ПГТУ.

19 мая они были успешно выполнены на глубинах 40 м и 60 м, но при запуске ПГТУ на глубине 80 м в турбинном отсеке неожиданно произошел взрыв, и ПЛ, не имевшая хода, начала проваливаться на глубину с нарастающим дифферентом на корму.

Командир ПЛ «С-99» капитан 3 ранга В. П. Рябов немедленно дал команду на аварийное продувание всего главного балласта. Это спасло ПЛ — на глубине 115 м при дифференте на корму около 20 градусов погружение прекратилось, и ПЛ начала всплывать. При осмотре в базе, после откачки воды из турбинного отсека выяснилось, что авария произошла в результате разрушения бортового клапана погрузочного трубопровода перекиси водорода. При этом в прочном корпусе ПЛ образовалась пробоина диаметром около 80 мм. Вероятной причиной взрыва признали попадание в клапан загрязнений (окалины, скопления примесей и др.), приведшее к взрывному разложению перекиси водорода.

Спасти ПЛ удалось благодаря грамотным и решительным действиям командования корабля — командира ПЛ В. П. Рябова и командира БЧ-5 капитан-лейтенанта В. П. Карпова, высокой выучке и психологической устойчивости всего экипажа, мужественному исполнению своих обязанностей моряками, находившимися в кормовом отсеке. Кроме того, спасению способствовали благоприятные погодные условия и близость базы.

Следует отметить, что авария на ПЛ «С-99» подтвердила справедливость заложенных в проект принципов обеспечения непотопляемости и живучести. Подобная авария на ПЛ серии XXVI, вероятнее всего, закончилась бы гибелью корабля».

С мая по июнь 1959 года подводная лодка прошла аварийный ремонт на заводе «Тосмаре» (город Лиепая). В относительный порядок было приведено оборудование 5-го отсека, были заварены разрушенные конструкции легкого и прочного корпусов, и в надводном положении ПЛ «С-99» перешла в Кронштадт.

Здесь на опытном стенде на территории форта «Краснофлотский» («Красная Горка») проводились испытания для подтверждения возможности взрыва перекиси водорода при загрязненном трубопроводе.

И вот в феврале 1961 года, через два года после аварии на ПЛ «С-99», я был назначен ее командиром.

От экипажа «Золотой рыбки»

От экипажа «Золотой рыбки»

3 августа 1961 года «Золотая рыбка» была выведена из боевого состава, переклассифицирована в опытную подводную лодку и передана в ЦНИИ-138 ВМФ. Однако, добиться полного восстановления подводной лодки так и не удалось. Ее ремонт требовал замены ПГТУ и был признан нецелесообразным из-за высокой стоимости. К тому же, в 1958 году на ходо-

вые испытания в Белом море уже вышла первая атомная подводная лодка СССР — «К-3», и все силы были брошены на реализацию проектов новых субмарин.

К большому сожалению, 28 февраля 1964 года ПЛ «С-99» была исключена из состава ВМФ в связи со сдачей в ОФИ для демонтажа и реализации. 15 мая 1964 года экипаж лодки был расформирован.

Вот как охарактеризовал мою службу в тот период начальник политотдела в/ч 10571 капитан 2 ранга Комаров:

«Будучи командиром-единоначальником, приобрел большой опыт и навыки воспитательной работы с людьми. Сам обладает незаурядными способностями воспитателя, умеющего найти подход к каждому подчиненному.

В работе с людьми отличается исключительной отзывчивостью, чуткостью и вниманием к человеку. Пользуется заслуженным уважением среди сослуживцев. Обладает твердым, уравновешенным характером, настойчив, исключительно трудолюбив и энергичен. Общителен, со старшими и товарищами по службе умеет находить общий язык. Присуще влечение к творческому труду, особенно стремление проникнуть в тайны природы».

Такие слова были сказаны в мой адрес 4 марта 1964 года.

НА СУШЕ И НА МОРЕ

После расставания с «Золотой рыбкой» я в 1964 году демобилизовался по выслуге лет и по болезни в звании капитана второго ранга, но с морем не расстался. С 1965 по 1966 год я служил в Ленинграде научным сотрудником Центрального Военно-Морского музея на крейсере «Аврора». Мой очерк об истории крейсера «Аврора» был опубликован в Центральном военном журнале Народной Республики Болгарии в 1965 году.

С 1966 по 1968 год работал заместителем председателя Ленинградского комитета ДОСААФ. Затем пару месяцев поработал младшим сотрудником ВНИТИ (Всесоюзный научно-исследовательский технологический институт).

В дальнейшем я много лет посвятил научно-исследовательской работе. Трудился в Институте географии Академии наук,

*Исследовательский глубоководный аппарат
«Черномор», 1969 год*

в спецлаборатории. Одним из первых в СССР (в мире лидером здесь был знаменитый Жак Ив Кусто) в малых глубоководных (военных) подлодках погружался в подводные каньоны.

Следует отметить, что 4 мая 1962 года я был избран Ученым Советом Географического общества СССР при Академии наук СССР действительным членом Общества. И своей дальнейшей научной деятельностью я всегда старался внести достойный вклад в исследовательские проекты этого одного из старейших географических обществ мира, будучи членом бюро секции подводных исследований океанографической комиссии АН СССР.

Географическое общество СССР стало правопреемником Русского географического общества, которое было учреждено в 1845 году Высочайшим повелением императора Николая I и непрерывно существует по сей день. Среди его учредителей были знаменитые мореплаватели адмиралы Ф. П. Литке, И. Ф. Крузенштерн, Ф. П. Врангель и П. И. Рикорд.

С 1956 года Географическое общество СССР входит в Международный географический союз. Сегодня это Всероссийская

*В. П. Зенкович., Д. М. Дубман и Ю. Карелин
перед погружением. Пицунда, 1973 год*

общественная организация «Русское географическое общество» (Президент — С. К. Шойгу), которая в том числе занимается изучением мирового океана и развитием мореплавания.

С 1968 по 1973 год я работал в Москве заведующим лабораторией ЦНИИТЭИРХ (Центрального научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований рыбного хозяйства) Министерства рыбного хозяйства.

В эти годы я подготовил более двадцати научно-исследовательских работ, которые были опубликованы в издаваемых ЦНИИТЭИРХ научных журналах: обзор «Научно-исследовательские подводные лодки в рыбохозяйственных исследованиях» («Мировое рыболовство», № 1, 1969 г.), обзор «Подводные дома и возможности их использования в рыбном хозяйстве» («Мировое рыболовство», № 2, 1969 г.), статья «О возможностях применения лазеров для подводных наблюдений» («Мировое рыболовство», № 7—8, 1969 г.), обзор «Современное водолазное снаряжение и возможности его использования в рыбном хозяйстве» («Флот и порты в рыбной промышленности», № 1, 1969 г.), обзор «Подводная телевизионная техника и некоторые данные по ее использованию в рыбохозяйственных исследованиях» («Флот и порты в рыбной промышленности»,

На подводной лодке «Арс-1»

№ 4, 1969 г.), статья «О влиянии ветра и волнения на эффективность гидроакустического поиска рыбы в различных районах мирового океана» (сборник обзорной информации «Промысловая океанология», 1970 г., ЦНИИТЭИРХ).

За высокие показатели в научной и общественной работе я был награжден в 1970 году юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

* * *

В 1972—1974 годах я работал заместителем заведующего лабораторией динамики морских берегов Института географии Академии Наук СССР, командиром отряда глубоководных исследований подводных каньонов. Здесь я впервые увидел иллюминаторы в подводной лодке. Погружения проходили на сверхмалой подводной лодке «Арс-1». Этот аппарат обладал великолепными данными для глубоководных исследований, в том числе при погружении в глубоководные каньоны.

Командир п/л «Арс-1» капитан-лейтенант Ю. Карелин обладал великолепным мастерством управления, несмотря на

Берег Пицунды. 1972 г.

сложные условия, работа экипажа и группы ученых проходила слаженно.

По инициативе группы ученых мы обратились к командованию Главного штаба ВМФ о присвоении Ю. Карелину звания капитана III ранга досрочно. К нашей радости, просьба была удовлетворена.

Вся эта работа проводилась в морских глубинах Адлерским отрядом глубоководных исследований, который я возглавлял. С чего же она начиналась? В 1971 году в Институт географии АН СССР обратился Сочинский Горисполком с просьбой провести комплексные исследования берегов Адлерского района ввиду их катастрофического разрушения морем, а также в связи с тем, что на этом участке правительством было запланировано создание крупнейшего курортного комплекса.

В 1973 году удалось выполнить небольшую часть намеченных задач на научно-исследовательском судне «Контур». Данные эхолотного промера свидетельствовали, что подводный склон участка от устья реки Мзымты до реки Псоу рассечен многочисленными подводными каньонами, а два из них своими вершинами врезаны непосредственно в береговую зону на глубинах 10—15 метров.

Из опыта предыдущих работ было известно, что на аналогичных участках восточных берегов Черного моря воздействие каньонов резко нарушает баланс наносов и приводит к отступлению берегов. Поэтому стало очевидным, что исследование каньонов Адлерского участка является первоочередной и важнейшей задачей, решение которой дополнит общие научные выводы, полученные в 1973 году при исследовании

Берег Пицунды, 1973 год

каньонов Пицунды, обеспечит обоснованное прогнозирование и позволит дать необходимые рекомендации по берегоукрепительным мероприятиям.

По просьбе Президиума АН СССР Главнокомандующий ВМФ СССР адмирал флота С. Г. Горшков предоставил в 1974 году для наших глубоководных исследований специальную подводную лодку и группу кораблей обеспечения, с которыми мы работали у берегов Пицунды в 1973 году, продолжая начатое в 1971 году.

Это были очень опасные погружения, но Пицунда была на грани катастрофы — раз в году зойдовый шторм с турецких берегов разрушал береговую линию. Это разрушение шло циклически. Основные течения в море идут циркулярно — с запада на восток. Но как только усиливаются подводные течения, они начинают берег разрушать (кроме лобовых ударов опасны циклические удары).

Лабораторией заведовал профессор Всеволод Павлович Зенкович, известный океанолог и геоморфолог. В соавторстве с ним мною был написан ряд статей в «Морском сборнике», в том числе «Геоморфологические наблюдения на материковом склоне и в подводных каньонах Пицунды» (1975 г.), «Наблюдения в подводных каньонах Адлерского района» (1976 г.) и др.

Вот какие проблемы были проанализированы в этих и других статьях, подготовленных на базе наших исследований:

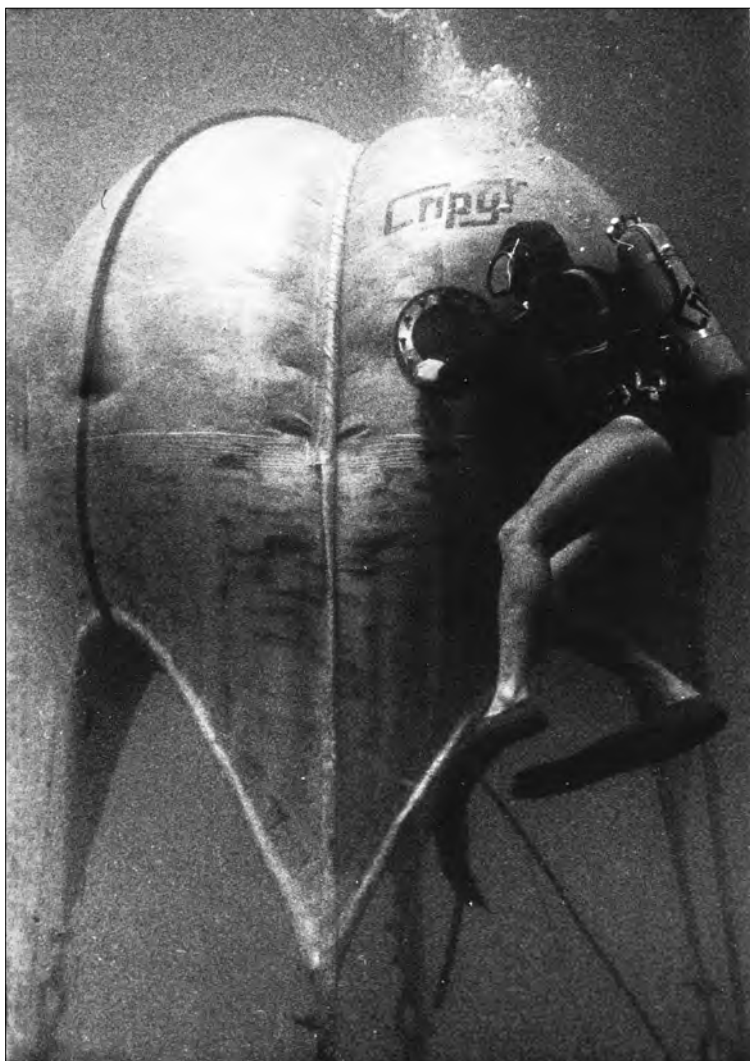
«За долгую историю освоения морских побережий человек познал многое из того, что совершается в пограничной области между морем и сушей. С развитием науки были установлены важнейшие закономерности движения воды в зоне трансформации и разрушения волн, особенности строения динамики и развития морских берегов. Выявлены многие факторы и причины, определяющие изменения береговой линии и рельефа прибрежного мелководья. Разработаны основные положения теории и практики защиты морских берегов от опасных геологических процессов. Прогресс в области гидротехники позволил создать различные типы сооружений, способных выдерживать громадные нагрузки. Тем не менее, проблема защиты морских берегов не потеряла своей остроты и в наши дни.

В настоящее время в широких масштабах ведется освоение морских побережий, гражданское, промышленное и курортное строительство. При проектировании гидротехнических берегозащитных сооружений необходимо решать комплекс задач по воздействию волн и течений на сооружение проектируемых объектов, на смежные участки берега, режим движения наносов, подводный береговой склон, вдольбереговые течения и водообмен. В настоящее время проектирование нередко ведется на базе устаревших нормативных методов расчета, что зачастую приводит к серьезным негативным последствиям.

Анализ причин разрушения ряда объектов на морских побережьях (например, дамба в Имеретинской бухте, город Сочи; железнодорожная станция Поляково, остров Сахалин) показал, что одной из основных причин является неучет особенностей рельефа дна в прибрежной зоне.

В частности, установлено, что напротив мест с наибольшими разрушениями, где наблюдалось максимальное волновое воздействие, отметки подводного рельефа дна были пониженными. Как правило, наибольший ущерб получали те гидротехнические сооружения, которые находились напротив понижений дна (классические каньоны, небольшие ложбины).

В результате семи погружений п/л «Арс-1», наблюдений кино- и фотосъемки, взятия проб манипулятором, была, во-первых, впервые открыта и обследована целая подводная провинция и, во-вторых, выявлена дифференцированная роль каньонов в разрушении берега Пицундского полуострова. Было доказано, что галечник и песок пляжей во время штормов попадают в эти подводные «ловушки» и по их крутым откосам сползают на глубины, исчисляемые сотнями метров.

«Спрут» под водой

Это одна из причин, почему здесь исчезают пляжи и местами происходит катастрофическое разрушение берегов».

Свои выводы мы представили инженерам, которые должны были разработать методы для обуздания самого большого каньона, прозванного за свою «прожорливость» Акулой.

Следует добавить, что я занимался и тщательным исследованием разрушения берегов пляжной зоны. Однако, руководя-

«Спутник» на суше

щие органы Академии наук СССР препятствовали моей работе как командира отряда глубоководных исследований. Одним из наиболее явных примеров этого была намеренная недопустимая задержка финансирования всей экспедиции более двух месяцев. Телеграммы и звонки в Москву в Управление Академии наук не давали положительного результата на протяжении двух месяцев, когда мне приходилось давать расписки временным рабочим (они мне безоговорочно верили), а штатный состав преодолевал все трудности с пониманием.

Но как ангел-спаситель в моей жизни встретился добрейший, удивительный человек, которого все звали Бондо, а фамилия его была Надарейшвили. Он был директором «Малой Пицунды», где базировалась экспедиция. Надарейшвили сам предложил финансовую помощь — любую сумму. На моей машине мы вместе с ним выехали на сутки в Тбилиси, чтобы доставить деньги (более миллиона), за что я был очень благодарен ему. Расплатился с ним я по истечении третьего месяца нашей работы, срок возврата денег он не устанавливал.

В 1972 году жизнь свела меня с интересным человеком — Верой Владимировной Антоновой-Овсеенко, которая оказалась в трудной жизненной ситуации. Я помог ей устроиться на работу в Институт географии Академии Наук СССР, где сам работал заместителем заведующего лабораторией динамики морских берегов, командиром отряда глубоководных исследований подводных каньонов.

Вера Владимировна была дочерью того самого Владимира Антонова-Овсеенко, который в качестве секретаря Петроградского военно-революционного комитета принимал активное участие в Октябрьской революции, а в годы Гражданской войны командовал Украинской советской армией, действовавшей против немецких оккупантов и петлюровцев. Впоследствии он был репрессирован, что сказалось на судьбе его троих детей.

Вера Антонова-Овсеенко родилась в 1917 году. Ей было 12 лет, когда ее мать была арестована (через семь лет она покончила самоубийством в тюремной камере). Отец женился на другой женщине, а дети Вера и Владимир воспитывались в детдоме, который располагался на Таганской площади и назывался пионерской коммуной «Спартак». Два раза в году их навещал отец.

Когда Вере было девятнадцать, она поступила на рабфак и получила место в общежитии. Потом поступила в институт иностранных языков. А в 1937 году был арестован «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации» ее отец. Он был обвинен в подготовке убийства руководителей партии и правительства и вскоре расстрелян. Восемнадцать лет спустя после несправедливого судилища его реабилитировали.

Антон и Галина Антоновы-Овсеенко отсидели в лагерях как дети врага народа — социально-опасные элементы. Вера лагеря избежала. Перед войной она вышла замуж. Но семейное счастье длилось недолго. Мужа призвали в армию, и на фронте он попал в плен.

В благодарность за помощь Вера Владимировна подарила мне линогравюру с портретом отца, который сохранился и по сей день. На нем есть дарственная надпись: «Дорогому Давиду Мироновичу Дубману от Веры Владимировны Антоновой-Овсеенко с уважением и восхищением его специальностью командира-подводника. 3 ноября 1972 г.».

Несмотря на солидный возраст, я продолжал учиться. С мая 1973 по апрель 1974 года я обучался в Московской образцовой морской школе ДОСААФ по специальности «судоводитель». Полученные знания мне пригодились в дальнейшем, когда мне пришлось обучать юных моряков.

С 1974 по 1976 год я работал в Москве начальником головного отдела ЦНИТИ, а затем с 1976 по 1977 год — начальником отдела координации научно-исследовательских работ в институте «ГИПРОНИИЗДРАВ».

Боевые раны давали о себе знать, и мне пришлось подыскать менее напряженную работу. А потому с 1979 по 1981 год я трудился старшим инженером по технике безопасности в Государственном театре кукол имени Образцова, а с 1984 по 1986 годы работал в Штабе гражданской обороны города Москвы.

Портрет В. А. Антонова-Овсенко

МОЯ СЕМЬЯ

В 1979 году я создал новую семью и свыше 35 лет счастлив со своей женой Еленой Владимировной, стараясь быть хорошим отцом нашим детям Галине и Анатолию, а теперь и дедом.

Со своей будущей женой Еленой я познакомился, работая в удивительном Театре кукол имени Образцова, зимой на троллейбусной остановке. «К сожалению, — сказал я тогда, — я уезжаю в санаторий». И предложил по возвращении созвониться и назвать пароль: «Не пора ли дочку отвезти в театр?»

9 мая. Москва. Дочь Галина, сын Виталий, моя Мамуся (Алена), невестка Галя, внук Дима, внучка Олеся и жена фотографа Валентина

Так и началась наша совместная жизнь, забота о детях и друг о друге. Моя гражданская жизнь продолжалась так же интересно, как и служба на флоте. Моя дружба с фронтовыми друзьями (семьями) не прервалась. Каждый год в День Победы мы встречались в Парке имени Горького, а затем ехали домой в семью Толи и Кати Виноградовых, где отмечали наши встречи. В нашей компании были: Виноградовы, Нигматулины, Пылаевы, Капустины, Зяма Шагал (один), Семеновы, Вася Кузнецов и мы, Дубманы. Мы дали клятву, что будем встречаться, пока не останется кто-то один.

К сожалению, постепенно за эти годы ушли из жизни Толя Виноградов, Николай Пылаев, Иван Капустин, Зяма Шагал, а у Димы Семенова ушла из жизни жена (он живет в Твери). Вася Кузнецов выпал из поля зрения по семейным обстоятельствам. Нигматулины переехали в Сибирь к родственникам жены. Так постепенно распалась наша фронтовая команда нашего последнего авиационного полка 5-й Воздушной Армии. Только очень редко приезжает или звонит Костя Нигматулин. В Москве остались только мы, и очень часто вспоминаем о былом, глядя на фотографии.

Ветераны 714-го полка в День Победы. 1990 год

В День Победы с внуками Олесей и Димой, 1995 год

*С женой Еленой и дочкой Галиной в Парке культуры
им. Горького в День Победы, 1981 год*

Нашу жизнь украшали четвероногие члены семьи — собаки и кошки. Любимые собаки — западносибирские лайки, красивые в окрасе, глаза карие, крупные (62—63 см в холке), статные, быстрые и очень умные. Я очень ценил выносливых, крутых

В День Победы, 1991 год

С Ингуром (слева) и Уралом у медвежатника, 1954 год

характером русско-европейских лаек, маленьких, умных «мальшек» карело-финских лаек. Но у нас были только «медвежатники», западносибирские «короли» Туман, Урал и Ингур, с

Туман

С Ингуром, 1980 год

которыми я ходил на охоту в тайгу. Это были преданные, теплые друзья. Очень тяжелая была утрата — потеря на охоте друга Урала. При схватке с медведем он спас мне жизнь ценою своей.

Ингур и Урал

Ингур беседует

Ингур со мной был на Кавказе, в северных и наших центральных лесах. Он был универсалом — отличный сторож-охранник, мастер по любым видам охоты. Когда я уходил в глубоководные исследовательские извилистые погружения над самым дном каньонов, мои четвероногие, оставаясь на берегу под опекой жены, ждали меня с большим нетерпением.

Нашей семье, как и многим москвичам, принадлежала дача. Мы были счастливыми обладателями «шести соток» под Егорьевском. Внуки Дима и Алена все лето проводили с нами. Утро начиналось с зарядки, затем — подтягивание на турнике, пробежка, душ, завтрак, прогулка в лес, на озера.

Прогулки очень нравились нашему четвероногому другу, который с удовольствием плавал с нами в озере. Это была собака Ингур, золотистый колли (последний наш четвероногий, который любил плавать). До сих пор у нас дома хранятся фотографии любимых собак и охотничьи трофеи.

Сейчас у нас живут четыре кошки, которые являются членами семьи. Мы настолько привыкли друг к другу, что не мыслим жизни без них. Некоторые считают нас чудаками. Правда, отдыхаем (по путевкам) отдельно, а на дачу выезжаем вместе, на машине.

С самых малых лет я прививал внукам любовь к природе. Выводил их в лес, обучал определять по следу, какой зверь прошел, а птиц — по пению. Я обращал их внимание на то, как

«Уголок охотника». Вверху — китовый ус

стучит дятел, какой гриб надо искать в тех или иных местах, как аккуратно ножичком подрезать ножку, оставляя в земле грибницу для размножения. Внуку помогал делать лук со

Семья: с женой Еленой и внучкой Аленой

С любимой машиной, 1973 год

Дима и Алена делают утреннюю зарядку

Дима и Олеся на даче в Егорьевске

стрелами, деревянный самострел, где натянутая резинка выбрасывала стрелу в цель.

Каждый год на День Военно-Морского Флота мы поднимаем над крышей нашего домика флаг, который красиво развевался на ветру под марш «Прощание славянки».

*Внуки готовятся к поднятию флага в День
Военно-Морского Флота, Лето 2001 года*

С внуком на теплоходе

Я заботился о здоровье внуков. Подтягивание на перекладине, а затем — нужно было по канату с мусингами (это морские узлы) подтянуться на высоту троса. Им это давало великолепную нагрузку для всего тела. Подтягивание проходило

С женой Еленой и сыном Анатолием, прапорщиком пограничной службы

Дома на балконе

под наблюдением и со страховкой. Для того, чтобы они набирали скорость при подъеме, я их «подстегивал», крича: «Акула! Акула!» — и, чтобы «акула» не схватила за ноги, они старались быстрее подняться вверх.

Им это очень нравилось. Соседские дети, их сверстники, с большой охотой приходили к нам на участок и принимали участие в этой спортивной игре-нагрузке. Они с удовольствием присоединялись к нам во время всех прогулок в лес и к озерам, где я учил детей определять стороны света по компасу, а также по солнышку.

Кроме внуков с удовольствием ходили в лес и их родители, а также наши многочисленные родственники, которые не знали названия грибов, а здесь получали хорошее обучение и даже устраивали соревнование — кто больше наберет грибов. Приходили обратно с полными корзинками, довольные и, перебивая друг друга, рассказывали, где какой гриб нашли и как он рос.

Я журил их иногда, что они (от радости, побыстрее) вырывают грибы с грядкой, а этого делать не следовало. И сейчас, когда внуки уже взрослые (20—25 лет), мы с удовольствием вспоминаем те годы, когда они были маленькими и мы были несколько моложе.

С женой Еленой Владимировной мы более 25 лет ведем работу на ветеранском поприще. Сейчас она возглавляет Совет ветеранов Южного административного округа города Москвы, сменив на посту председателя генерала Безденежных Николая Дмитриевича, который рекомендовал ее на эту должность. Ветераны округа оказали большое доверие Елене Владимировне, избрав ее на отчетно-выборной конференции в 2012 году.

Супруги Дубманы

Часть III

НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ

ВETERАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Свою ветеранскую деятельность я начал задолго до ухода на заслуженный отдых. В общеобразовательной школе № 114, расположенной в Северо-Западном округе Москвы, я с 1968 года систематически занимался военно-патриотической рабо-

Актив районного Совета ветеранов района Орехово-Борисово Южное в гостях в Российском комитете ветеранов

В Совете ветеранов

той с учащимися. Школьники с интересом слушали мои лекции на темы: «История Военно-Морского Флота СССР и России», «Боевые действия подводных сил», «История краснозна-

*На 20-летию Московского городского
Совета ветеранов, 2007 год*

С участниками Парада Победы

менного крейсера „Аврора“, «Мировой океан — его роль для человечества, методы его исследования».

В этой школе я постоянно проводил Уроки мужества и много времени уделял работе с трудными подростками. В 1972

*На трибуне Красной площади Д. Дубман и И. Комаров,
9 мая 2012 года*

*Ветераны и педагоги в школе № 504 «Полюс».
5 мая 2000 года*

году помогал здесь в подготовке торжественного вечера, посвященного 55-й годовщине Октября, на который пригласил дочь героя революции Веру Владимировну Антонову-Овсеенко.

Позже, живя в районе Орехово-Борисово Южное и работая в первичной ветеранской организации, проводил работу по патриотическому воспитанию молодежи в школах. Надо отметить, что в это время педагогическими коллективами и административным аппаратом уделялось большое внимание этому направлению. Проявляя заинтересованность в этой работе, они помогали ветеранам и обязательно приглашали их на различные встречи и мероприятия. Ветераны с полной отдачей работали со школьниками, приглашали их к себе в ветеранские организации, проводили беседы с чаепитием и вручением сувениров.

Затем я перешел работать в Окружной совет ветеранов, на должность заместителя председателя Комиссии по патриотическому воспитанию молодежи, продолжая начатую работу,

Во время заседания Круглого стола

*Ветераны района Чертаново Южное в школе № 657
в День Победы, 2012 год*

На церемонии вручения Национальной общественной награды в области добровольчества, 2009 год

С членами Союза моряков дважды Краснознаменного Балтийского Флота

В Кадетском корпусе имени Героев Севастополя

но уже с молодежью Южного административного округа города Москвы.

В связи с необходимостью работы по связям с ветеранскими организациями предприятий, учреждений и высших учебных заведений округа, некоторое время мне пришлось возглавлять в Окружном совете ветеранов соответствующую комиссию, по сути, той же патриотической направленности. А далее я занимался работой в Московском городском Совете ветеранов.

Таким образом, уже свыше тридцати лет и по сегодняшний день я

На Уроке мужества

*У монумента болгарскому десанту с советской подлодки
«Щ-211», г. Камчия (Болгария), 2000 год*

На лекции перед студентами

провожу работу по патриотическому воспитанию молодежи не только в школах района Чертаново Южное, где проживаю, но и в других учебных заведениях Москвы. При этом я являюсь членом лекторской группы методического кабинета Совета ветеранов Южного административного округа г. Москвы.

Несмотря на свой почтенный возраст, а мне 5 октября 2014 года уже исполнилось 90 лет, я продолжаю работу по патриотическому воспитанию в школе №1465 имени адмирала Н. Г. Кузнецова, в школе № 657, где открыт Музей Подольских курсантов, в школах № 1162 (филиал лицея № 504 «Полус») и № 1158.

Я поддерживаю связь с городом Дзержинским, где начинал учиться в школе Трудкоммуны № 2 (с 1 по 9 класс). Я бываю здесь на встречах выпускников, куда меня с удовольствием приглашают. На мой юбилей к нам домой поздравить с 90-летием приезжали директор школы и ветераны, почетные шефы этой школы.

По случаю юбилея было также приятно принимать поздравления от Президента нашей страны В. В. Путина, от председателя МГСВ В. И. Долгих, от Окружного совета ветеранов, от Союза моряков дважды Краснознаменного Балтий-

В Храме Христа Спасителя, 2000 год

С префектом ЮАО А. В. Чельшиевым по случаю вручения юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне», 2015 г. Автор — крайний слева, Е. В. Дубман — крайняя справа.

ского Флота, директоров школ и учащихся, друзей, знакомых и моих милых, дорогих мне родных.

Моя жена Елена Владимировна, уйдя на заслуженный отдых, также ни одного дня не была без ветеранской работы. Она начинала тоже с первичной организации, затем перешла на районный уровень, а потом — на окружной. В 2012 году она избрана председателем Совета ветеранов Южного административного округа, сменив на этом посту генерала в отставке Николая Дмитриевича Безденежных.

К сожалению, в настоящее время работа по патриотическому воспитанию в учебных заведениях несколько видоизменилась. К большому сожалению, многие ветераны Великой Отечественной войны ушли из жизни. Восполнить эти ряды очень сложно. Работа, в основном, перешла в руки тружеников тыла.

Остались единицы участников Великой Отечественной войны — фронтовиков, которые могут прийти в школы и рассказать настоящую правду о войне. Да и в связи с реформированием системы образования ветеранов стали реже приглашать в учебные заведения. А в некоторых школах, приглашая ветерана на Урок мужества, сокращают его выступление.

С юными моряками

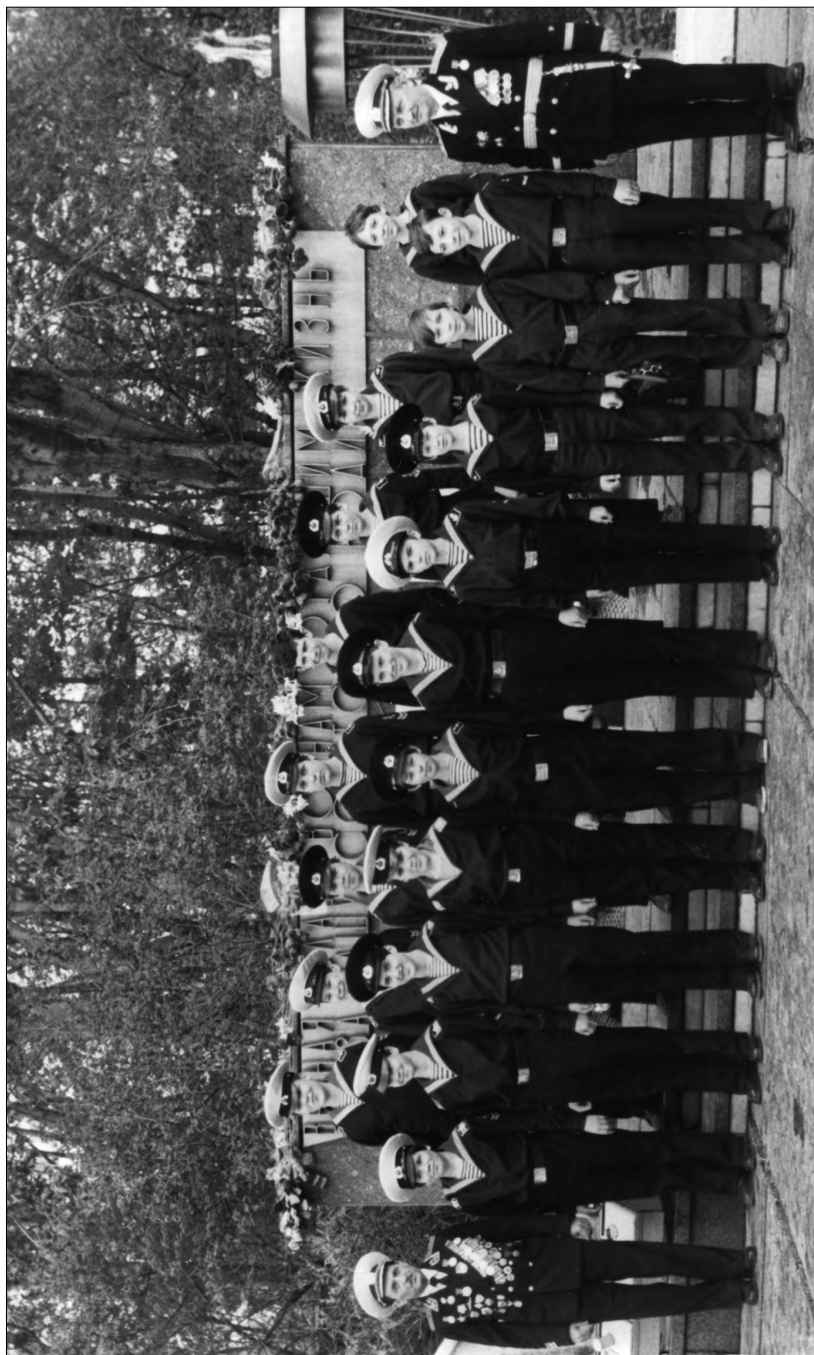
ВОСПИТАНИЕ ЮНЫХ МОРЯКОВ

Свою любовь к морю я всегда старался привить подрастающему поколению. В 1980-х годах организовал юношеский военно-морской клуб «Каспиец» в районе Москворечье при оборонном заводе МЗП (ул. Бирюлевская, 41/7) и руководил им. Летом детей вывозили на водохранилища. Был свой катер.

Грустно было расставаться с ребятами, когда пришла пора. Радовало только то, что они многому научились, и главное — они заразились мечтой о море. Для некоторых из них занятия в клубе определили дальнейшую судьбу и помогли в выборе профессии.

На память от коллектива «Каспийца» мне преподнесли очень трогательную рукописную грамоту, которую я храню до сих пор. В ней сказано:

«Уважаемый Дмитрий Миронович! Расставаясь с Вами по причине Вашего ухода на заслуженный отдых, мы выражаем Вам глубокую признательность и благодарность за ту энергичную и плодотворную работу, которая была проделана

Воспитанники Юношеского ВМК «Каспиец»

*Со школьниками из района Орехово-Борисово Южное
на экскурсии в Монино*

*Вами при создании и длительном руководстве Юношеским
Военно-Морским клубом «Каспиец».*

*На посту начальника клуба Вами были проявлены неза-
урядные организаторские способности, а свой авторитет
боевого офицера-подводника, активного участника Великой*

У горы Митридат. Санаторий «Судак», 1989 год

Уважаемый Дмитрий Миронович!

Расставаясь с Вами по причине Вашего ухода из заслуженный отряд, мы выражаем Вам свою глубокую признательность и благодарность за ту энергичную и плодотворную работу, которая была проделана Вами при создании и длительном руководстве Юношеским Военно-Морским клубом "Каспиец".

На посту начальника клуба Вами были проявлены незаурядные организаторские способности, а свой авторитет боевого офицера-подводника, активного участника Великой Отечественной войны Вы умело использовали в деле военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Являясь неутомимым проводником в практической деятельности по обучению и выпестовыванию наших питомцев, цементируя коллектива преподавательского состава принципа "Делай, как я" Вы еще раз подтвердили

его животворную силу.

Спасибо, уважаемый Дмитрий Миронович, за Вашу человечность, справедливость, принципиальность при совместной работе.

Примите от славного экипажа ЮВМК "Каспиец" сердечный привет и самые добрые пожелания Вам и всей Вашей семье!

В наших сердцах Вы, Дмитрий Миронович, навсегда останетесь Почётным Начальником нашего клуба.

Журсанты, офицеры и служащие ЮВМК "Каспиец"

"16 сентября 1991 года.

Handwritten signatures and initials:
1. [Signature]
2. [Signature]
3. [Signature]
4. [Signature]

Ручписная грамота

На отдыхе в Крыму

Отечественной войны Вы умело использовали в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

Являясь неутомимым проводником в практической деятельности по обучению и выпестованию наших питомцев, цементированию коллектива преподавательского состава по принципу «Делай, как я», Вы еще раз подтвердили его животворную силу.

Спасибо, уважаемый Дмитрий Миронович, за Вашу человечность, справедливость, принципиальность при совместной работе.

Примите от славного экипажа ЮВМК «Каспиец» сердечный привет и самые добрые пожелания Вам и всей Вашей семье!

В наших сердцах Вы, Дмитрий Миронович, навсегда останетесь Почетным Начальником нашего клуба.

*Курсанты, офицеры и служащие ЮВМК «Каспиец».
16 сентября 1991 года».*

В этих словах — достойная оценка моего труда.

С 1991 по 1992 гг. я работал директором-координатором «Союзуфоцентра», продолжая заниматься общественной работой.

Позже, с 1995 по 1997 годы, я возглавлял юношеские военно-морские клубы «Дельфин» и «Алые паруса» (филиал района Орехово-Борисово Южное).

Мне есть что рассказать ребятам. Свыше тридцати лет я уделяю серьезное внимание патриотическому воспитанию молодежи. Провожу Уроки мужества в учебных заведениях, участвую в экскурсиях по местам боевой славы.

У меня много подшефных школ, не только в Южном административном округе, на территории которого я проживаю, но и в других концах Москвы. Не забываю я и свою родную школу № 1 в городе Дзержинском. В дни памятных дат я везде стараюсь успеть, чтобы рассказать школьникам о главном — рассказать правду о войне.

Иногда удавалось съездить на отдых, но и там я вспоминал обо всем, что пришлось пережить в годы Великой Отечественной войны и после нее, оставаясь верным своим нравственным принципам.

В беседах с молодежью я всегда стараюсь подробно рассказать, с какими трудностями пришлось столкнуться моему поколению, чтобы избавить страну от немецко-фашистской нечисти. Я и подумать не мог, что через 38 лет после окончания войны мне придется столкнуться с нападением местных фашистских молодчиков, которые в 1983 году подожгли дверь моей квартиры на Михневской улице, видимо, рассчитывая сжечь людей живьем. Чудом мне удалось справиться с пожаром и не допустить взрыва канистры с взрывоопасной смесью, которую они подставили под дверь. Дочку я выносил на руках. Горела обшивка двери, и от угарных газов она потеряла сознание. К сожалению, найти этих нелюдей не удалось, и их преступление так и осталось безнаказанным.

ВСТРЕЧА С АНГЛИЙСКИМИ МОРЯКАМИ

После войны мне не раз приходилось бывать за границей. Меня приглашали в Венгрию, Австрию, Болгарию, а недавно я получил приглашение в Таиланд от членов местной Русской общины, но из-за болезни не смог поехать.

Делегация в Лондоне у крейсера «Белфаст», 2013 год

А в 2013 году я по приглашению командования ВМФ Англии в составе делегации группы ветеранов, которые в годы Великой Отечественной войны были юнгами и участвовали в Северных конвоях, побывал в Лондоне. Здесь мы встретились с английскими участниками военных морских конвоев, которые с 1942 года начали поставлять военное снаряжение и продукты в нашу страну. Там мне довелось общаться с королевскими особами (братьями королевы). Побывали мы и в морском пивном баре. Делегацию возглавлял подполковник Александр Гончаров, старший атташе в российском посольстве. Вот как это было.

День Победы 9 мая 2013 года в столице Британии отметили традиционным возложением цветов, залпом орудий крейсера «Белфаст» и концертом классической музыки.

Празднование 68-й годовщины победы над фашизмом в Лондоне началось утром 9 мая с традиционного возложения венков к памятнику советским гражданам, погибшим во время Второй мировой войны, который находится в парке Imperial War Museum.

Главным мероприятием этого дня стал прием в честь британских и российских ветеранов, участвовавших в Северных

Встреча с моряками конвоев II Мировой войны в северные порты Советского Союза

Во время торжественной встречи

В Англии в составе делегации. Город Лондон, 2013 год

(Арктических) конвоях, которые доставляли провизию, снаряжение и важные военные материалы в северные города СССР — Архангельск и Мурманск. Прием проходил на борту крейсера «Белфаст», который был одним из кораблей, участвовавших в Северных конвоях. Почетными гостями церемонии стал Майкл, принц Кентский, посол РФ в Великобритании Александр Яковенко, а на борту крейсера присутствовала большая делегация ветеранов, приехавших из России. Принц

Майкл зачитал личное послание королевы Елизаветы II к ветеранам. На «Белфасте» ветераны почтили память своих товарищей, подняв традиционные тосты «За боевой Дух!» и «За Победу!», а орудия крейсера дали торжественный залп.

После этой церемонии в гостинице Hays Galleria, которая находится по соседству с крейсером, прошел праздничный концерт в честь Дня Победы. Открывал его предприниматель Евгений Касевин, который уже не первый год организует такие мероприятия. Со сцены он рассказал о том, каким важным он считает этот праздник и как важно сделать все, чтобы участники Северных конвоев получили заслуженное внимание и почести.

Еще совсем недавно, до 2012 года заслуги ветеранов — участников Северных конвоев никак не были отмечены британским правительством, но под давлением различных общественных организаций несколько месяцев назад ветеранам все-таки вручили их «Атлантические звезды». Стоит отметить, что Россия тоже хотела выразить свою благодарность британским ветеранам за их помощь СССР во Второй мировой войне и вручить им медали Ушакова, но британское правительство запретило ветеранам принимать эту награду.

Почтить память воинов-освободителей пришли не только участники церемонии, но и жители Лондона, в том числе немало наших соотечественников. Концерт открылся маршем Уильяма Уолтона «Имперская корона», который по замыслу организаторов символизировал мирную, довоенную жизнь. Чувства рядовых солдат на концерте символизировала песня «Темная ночь» в исполнении пианиста и певца Джейсона Колчака, а завершился концерт «Увертюрой-1812» Петра Ильича Чайковского.

Произведение русского композитора сопровождал оружейный салют с крейсера «Белфаст». И если присутствующих на концерте заранее предупредили о залпах, то обычных лондонцев, которые в этот момент совершали свою вечернюю пробежку, эти залпы с «Белфаста» изрядно напугали.

Мы спросили у британских ветеранов, как они относятся к недавно полученным от британского правительства медалям, а также к таким концертам. Как оказалось, концерт их радует намного больше, а запоздалые почти на семьдесят лет награды они, конечно, приняли, но неприятный осадок ими уже не исправишь.

А для нас, гостей из России, поездка в Лондон стала отличным подарком ко Дню Победы.

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Дома

В завершение этой книги следует сказать несколько слов молодому поколению — о будущем, мечтах, стремлениях, возможностях идти к своей цели — упорно, настойчиво, уверенно, как жить интересно.

Как уже было сказано, еще мальчишкой, читая книги, которые написал Жюль Верн, я мечтал стать моряком, подводником и командиром подводного корабля, как «капитан Немо». Но судьба распорядилась по-иному. Началась Великая Отечественная война...

Мне пришлось преодолеть нелегкий путь к своей мечте, начиная с первых дней войны. В конце июня 1941 года я попал добровольцем на фронт, где, будучи разведчиком в комсомольском батальоне (мне было тогда 16 лет и 8 месяцев), приходилось «снимать» часовых и брать «языка». Позже я участвовал в сражениях бортмехаником и воздушным стрелком самолета «По-2» в составе 714 авиаполка 5-й Воздушной армии, на Степном и позднее на 2-м Украинском фронте.

С 1941 по 1945 годы шел с боями через Жлобин (Белоруссия), Брянские леса (где получил «боевое крещение» — первое штыковое ранение в правое ребро), Смоленск, Малоярославец, Наро-Фоминск (где 3 декабря 1941 года получил второе ранение — в левую руку, и мне пробило голову). Я участвовал в освобождении Украины, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии и закончил войну под Братиславой. Среди моих фронтовых наград ордена Красной Звезды, Отечественной войны, медаль «За боевые заслуги» и еще более 40 медалей.

Лишь в сентябре 1945 года я приблизился к порогу своей мечты — поступил в Высшее Военно-Морское училище имени Фрунзе и окончил его с отличием. Курсантом довелось участвовать в освобождении Финского залива от минных полей, о чем напоминает нагрудный знак «За боевое траление». При этом я серьезно занимался тяжелоатлетическими видами спорта и, под руководством врачей, смог преодолеть последствия ранения руки.

Пройдя весь этот нелегкий путь, включая и помощника командира подводной лодки, старпома, а в 1953 году командира «Счастливой Щуки» ПЛ-114 — осуществил свою юношескую мечту, бороздя морские просторы на пяти подводных лодках разных серий и проектов. За время службы мною были разработаны и внедрены различные рационализаторские предложения и технические усовершенствования. Мною был опубликован ряд научных статей, в том числе в журнале «Морской сборник». Служба моя на подводном флоте отмечена различными наградами, среди которых самые почетные — орден Красного Знамени и орден адмирала Кузнецова I степени (за заслуги и большой личный вклад в укрепление обороноспособности Государства Российского).

Сегодня, миновав свое 90-летие, считаю прожитые годы счастливыми, со всеми трудностями, иногда — несправедливостью, с которыми мне пришлось столкнуться на пути к мечте, включая годы, проведенные в глубоководных экспедициях.

В своей жизни я всегда считал главным — преданность нашей стране и стремление быть всегда готовым к ее защите.

Я презираю и ненавижу фашизм и нацизм во всех его проявлениях, полностью разделяю мнение, что фашизм должен быть уничтожен — или он уничтожит все светлое, чистое и справедливое на земле. У врага людей планеты, фашизма, нет чести, для него не существует человеческих норм и законов. И об этом должен помнить каждый молодой человек.

Нужно всегда стремиться к своей мечте и, не боясь трудностей, добиваться ее воплощения в жизнь. Но эта мечта должна быть светлой и благородной. Ее осуществление должно помочь подняться на новый уровень развития и главное — стать полезным людям и своим трудом приносить пользу обществу. Только тогда на склоне лет можно считать, что жизнь — удалась! И, уж поверьте мне, что это главное достижение вовсе не измеряется богатством и почестями.

Авторская поэзия. Избранное

КАПИТАН

Когда, сцепившись в схватке с океаном,
Над далью вздыбленной бушует ураган
И старый седовласый океан —
Как дикий конь с оборванным арканом,
Когда в бескрайней мгле несутся тучи
И в смерче небо смешано с водой,
Когда сквозь рев гривастых волн могучий
Все близкою пропитано бедой,
Тогда судьба людей и корабля,
Зажатого в объятьях урагана,
Вновь обретенная, надежная земля —
Все, все тогда в руках у капитана!
Но мало капитану лишь отваги,
Не найдет он гавань никогда
(В печальной пустоте повиснет шпага),
Коль не сияет в небе, как судьба,
Далекая и верная звезда...

.....
Мне кажется, судьба любая —
Борьба с житейским океаном,
Семья — надежный экипаж,
Где муж — быть должен капитаном.
А у жены — всего важнее роль.
Она, не уставая никогда,
Все испытал — и радости, и боль,
Должна вести, как яркая звезда!

МАМЕ

После зимы, и нудной, и суровой,
Приходит месяц пробужденья жизни новой,
Веселый, ослепительный апрель —
Морозец — ночью, с солнышком — капель.

Но издавна (и тут не без изъяна)
Считается он месяцем обманов...
(Знать, кроется оттаявшая прель!),
А все же рядом — неба акварель
И звонкая синиц весенних трель!..

А для меня апреля исключеньем
Стал твой весенний день рожденья,
И только потому, что ты —
Хранитель верности и чистоты.

И хоть порой тупы мы и упрямы,
Мы все же нежно любим нашу маму
И от души желаем ей:
Здоровья, радости, удачи,
Быть счастьем всех богов богаче,
Всех космонавтов здоровей!

ДЕНЬ ПОДВОДНИКА

В день знаменательный и важный,
В день смотра отшумевших лет
Примите этот лист бумажный,
Где рядом сжаты «да» и «нет».

Взгляд на богатство разноликий,
Купюры, банки, векселя,
Межа, цепочки, дивиденды —
Все это с возрастом бледнеет,
Ветшает, портится, стареет.
Лишь дружбу годы укрепляют,
Чем больше годы — тем сильней.

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Хочу, друзья, сейчас сказать о том
И, думаю, не разойдусь в оценке с вами,
Что сердце человека — это дом,
Дом со своими четырьмя углами.
В нем все углы теплом освещены,
Огнем любви... Как он великолепен!
И первый угол — это свет жены,
Второй — детишек непослушный лепет,
А третий угол — близкие друзья,
Четвертый — гости... Всех сочту едва ли!
Свой тост высокий поднимаю я
За то, чтобы сердца не пустовали!

СЧАСТЬЕ — В ДЕТЯХ

Есть две вершины — счастье и любовь,
О них всю жизнь, кто мыслит — тот мечтает.
А в чем оно, никто из нас не знает,
Как это счастье ищут, добывают...

Любовь возможна только в равной доле,
Один увял — и нет любви уже боле,
А счастье не разгадано никем.
Оно одно, а хочется ведь всем...

И, трезво видя, что творится в свете,
Пора понять: ведь счастье — это дети,
Но так уж просто эти дети не растут,
Здесь нужен вечный, непрестанный труд.

Как часто — не доесть и не доспать,
Причину вовремя увидеть, разгадать,
Чтоб прямо шел по жизни твой росток
И не поехал он и вкривь, и вкось, и вбок.

И нет другой прижизненной награды,
А может быть другой, иной не надо,
Чем руки дочки или сына,
Обнявшие того, кто дал им жизнь.

ФРОНТОВИКАМ

Как снег под солнцем тает наше братство
Фронтовиков, фашистам давших бой,
Кто не спешил шакалам в плен сдаваться,
Кто круто спорил с черною судьбой.

Четыре года смерть ловила нас
В горах, в трясиных зыбких лазах.
Мы ж выполняли боевой приказ —
Везде душить фашистскую заразу.

Мы уцелели, друг мой. Повезло!
Хоть в дырках. Но друзьям на радость,
А нечисти, как водится, назло —
Пусть помнит нашу хватку злая гадость!

МОЛИТВА

Пусть Бог тебя благословит,
Я помолюсь ему с поклоном.
И боль моих святых молитв
Услышит старая икона.

Пусть он тебя уберезет
От неразумного решенья —
Я попрошу себе на счет
Твои грехи и прегрешенья.

Спаси тебя и сохрани,
Когда меня с тобой не будет.
Пусть будут добрыми они
Вокруг тебя — и дни, и люди.

Пусть будешь счастлива — как мать,
Пусть будет чистою — дорога.
И будешь Бога вспоминать
За то, что дал тебе так много.

НАШЕЙ МАМУЛЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Быть мамой — подвиг непростой,
Ведь после первых огорчений —
Слез, поцелуев, тихих грез,
Встает вопросов сложных лес,
И каждый — хлеще, чем другой...
То Толя в школу не попал,
У Гали иногда завал,
То денег нет,
Бабуля, как всегда, больна,
И каждый чем-то недоволен.
А мама всем помочь должна —
Как мамочка, бабуси дочка,
Порой без отдыха и сна,
А как — то знает лишь она,
Отлично все дела устроить,
И накормить, и успокоить.
Сказать, что стоит, что не стоит,
И вовремя всем подсказать,
Где развязать, а где — связать,
Да так, что больше не порвать.
Мы нежно любим нашу маму,
Хотим, чтобы ее «программа»
Была из счастья и тепла,
Без горечи, тоски и зла.

ЖЕНЩИНАМ 8 МАРТА

Как трудно женщиной прожить,
Так хочется счастливой быть,
Счастливой, понятой, любимой,
От бед и напастей хранимой.

Девичьи грезы и мечты
Спасти от дрязг и суеты,
Найти свою лишь половинку,
И не «срединку», не «чужбинку».

А дни бегут не удержиимо,
Как будто злой рукой гонимы,
Все уже круг, все строже взгляд,
Так трудно посмотреть назад...

А жизнь прекрасна все равно,
И путь всегда в твое окно
Струится небо голубое
Залогом счастья и покоя.

БАБИЙ ВЕК

Лишь только отзвенят бокалы,
Отметив «40» — бабий век,
А нам опять чего-то мало,
И гонку мы ведем сначала
За кличку «пенсионный человек».

И так стремимся к этой новой дате,
Как будто там, вдали, достаток и покой,
Как будто к нынешней зарплате
Нам щедро кинут миллион, другой...

Иллюзия! Ведь с нами жизнь блефует,
Не будет нам покоя и чудес,
А вырастет вопросов новых лес,
И не всегда поймешь, откуда ветер дует.

На смену детям — внуки подгребут,
Уйдет привычный ритм работы,
И никуда лишь не уйдут заботы,
Которых будет целый пуд.

УЧИТЕЛЯМ

В честь праздников слагают оды,
Так уже положено от века.
В них славят подвиги и годы,
И коллектив, и человека.

В честь праздников слагают оды,
Слабы они иль хороши,
Порой — от сердца, от души,
А чаще по велению моды.

Что ж мне сейчас о вас сказать,
Что в день учителя мне славить?
Здесь ни прибавить, ни убавить,
Чтоб не сфальшивить, не соврать.

О чем напомнить в этот день?
Про двойки или про сирень...
Как рубят первые ступени
Для вдаль идущих поколений.

О том, что в мире все не вечно,
Что жизнь хрупка и быстротечна,
Про груды книг, про ночь без сна,
К лицу ль морщинки, седина?

Велик ваш список послужной,
Во всем ваш труд, везде ваш след,
Весь мир у вас должник большой,
А я ведь вовсе не поэт...

Профессий много, много дел:
И космонавт, и дровосек,
Но всех почетней ваш удел.
Учитель — будет жить вовек!

ДРУГУ В ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ

Николаю Пылаеву

Как трудно с мыслью согласиться,
Что не вернуть нам дней былых,
Что, к сожаленью, не бывает
На свете — вечно молодых.

Для нас война — как день вчерашний,
Еще гремит стальной бурей,
А на собраниях все чаще
Мы слышим слово «ветеран».

Но «50» для нас — не срок,
В строю стоим мы, как когда-то...
Не срок, не точка, не порог,
А лишь — торжественная дата!

ПОЖЕЛАНИЕ

Вале Самсоновой в день 30-летия

Нелепый рок — судьба стоит спиной,
И радость тоже не кипит ключом.
Не верь закованному покою.
Схвати судьбу! Поставь ее лицом!

Бывает в жизни — все неладно,
Но это все же жизнь, так выпей ее жадно!
И если счастье где-то задержалось,
Верь, ждать его осталось малость!

1970 год

ДРУГУ И ОДНОКАШНИКУ

*Посвящается Юре Соколову
в честь 60-летия*

Мы в жизни шли почти в одной подпруге,
Так много общего в любой морской судьбе,
Что нынче, говоря о друге,
Невольно говоришь и о себе.

Я знаю, вспоминая дни и годы,
Когда судьбы прокладывался путь,
Ошибки ищем мы, осечки и невзгоды,
Чтоб курс спрямить, подчистить, подвернуть.

Жизнь наша часто походила на бега,
За крупной целью шли хоть на рога,
Вслепую торопливая нога
С цветов росы сбивала жемчуга.

А я не осуждаю, не жалею
Тех лет ошибки, взлеты и угар.
Сейчас осмыслить и понять важнее,
Как принят был подарок иль удар.

Экватор мы прошли, уж это точно,
И забываем понемногу марки вин,
Зато в наш быт вползает прочно
Кефир полезный и валокордин.

Где меньше сил, там мудрость на подхвате,
Короче шаг, ну что ж — длиннее путь.
Там, где страстей кипели бы раскаты,
Улыбке лишь дано сейчас мелькнуть.

Теперь мы в тихих гаванях, на месте,
И подбиваем (что таить) наш общий счет.
Так пусть нам нынче аист носит вести,
А ворон — с новостями подождет...

1980 год

ПРАВДА ЖИЗНИ

Уходит время навсегда,
Мелькают дни, бегут года.
Чем выше сток — быстрее поток
И быстротечней... жизни срок.
Таков живущих всех закон,
Он непреклонен, он силен.

Но старым будет только тот,
Кто в старость верит, кто сдает.
И потому, врагам назло,
Тверди, что в жизни повезло,
Что ты здорова и богата...
И не нуждаешься в зарплате.

1985 год

ПРОСТИ!

Прости того, кто в жизни грешен
И был когда-то виноват,
Но был от горя неутешен
И опускал лицо и взгляд.

Он никогда других не судит,
Но знает то, что видел сам.
И, боль узнав, не будет людям
Причиной горю и слезам.

Кто не носил с собой кинжала
И не завидовал другим,
Кого гордыня не терзала,
Тот сам себя не раз казнил...

А кто святым себя считает,
Пусть камень с пола подберет,
Но то, что он в других бросает,
И самого его найдет.

1998 год

В ДЕНЬ СЕРЕБРЯНОЙ СВАДЬБЫ

И серебряный срок пролетел,
И уже повзрослели внучата,
Но зовет в свой прекрасный предел
Та любовь, что возникла когда-то.
Но она, возмужав и пройдя
Двадцать пять по дорогам бескрайним,
Чистой радостью нового дня
Озаряет наш дом неслучайно.
Пусть ее не кончается путь
И надежды, всегда молодые,
Никогда не спешат отдохнуть
И сияют для вас, как впервые!

СЧАСТЛИВОЕ МГНОВЕНЬЕ

Упрямой, ласковой рукою
Ты закрываешь мне глаза,
Как будто есть еще такое,
На что и мне смотреть нельзя!..

Ты закрываешь мне глаза...
Права ты, может статья:
На солнышко смотреть нельзя,
Им должно только любоваться!

САМА С СОБОЙ

Наедине с собой, ослабив тормоза,
Под белый снегопад, под ветра вой тоскливый,
На многое в былом закрыв глаза,
Так хочется считать себя счастливой.

* * *

*Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок...
Сергей Есенин*

Всему на свете есть свой срок,
Итог — то близок, то далек.
Пока горит в душе желанья уголек,
Нам еще рано подводить итог!

МОРСКИМ ДРУЗЬЯМ

Все уже круг морских друзей,
И, что ни сбор — то юбилей:
Один полсотни разменял,
Другой уж вовсе аксакал.

На самом краешке родной земли
В дозоре рядом были наши корабли,
Уйдя под перископ иль дна прижавши гравий,
Готовые и к смерти, и к бессмертной славе.

Мы честно продолжаем жизни круг:
В кругу морских друзей, в кругу подруг,
Но тот, кто скажет «старый ветеран»,
Тот в качествах мужских пустой профан.

Что шестьдесят! Ведь разве это срок —
Не перевал, не точка, не порог.
Лишь в эти годы начинаем понимать,
Как надо было жизнь начать...

1978 год

БУДЬТЕ МОЛОДЫ!

Прожили вместе не один вы год.
Все было в жизни — радости, тревоги.
Виски уж побелели от забот,
Но дружно вы шагали по дороге.

Пусть вам обоим много лет,
И на лицо легли морщинки,
А в волосах уже блестят, как снег,
Серебряные паутинки.

Но не страшны для вас года,
Вы не хотите жизнь иную.
Так будьте ж молоды всегда,
Встречая свадьбу золотую!

Публикации, дипломы, поздравления

Издается с января 1988 г.

ВЕТЕРАН

НОЯБРЬ
№ 42
(995)
2008

ГАЗЕТА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

ФАМИЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

ПЕРВОЕ впечатление при знакомстве с интеллигентом Великой Отечественной войны капитаном 2 ранга Давидом Мироновичем Дубининым остается самым ярким, запоминающимся: негромкий, спокойный голос, логически построенная, непрерывная речь, ясность мысли заставляют уважать его мнение. Поражаешься феноменальной памятью фронтовика: без напылки он называет даты сражений, наименования воинских частей, в составе которых принимал самое опасное участие в боевых действиях с коварным и жестоким врагом - немецко-фашистскими захватчиками.

Давиду Дубинину было чуть больше шестидесяти лет, когда началась война. После окончания 9-го

класса средней школы он, как большинство его сверстников, ушел добровольцем на фронт. Зачислился сто во вояка разведки Отдельного московского комсомольского батальона 27 июня 1941 года и отправился с Белорусского вокзала на запад, навстречу ринувшимся к Москве врагу.

Во многих боевых операциях принимал участие отважный солдат. Был дважды ранен, контужен. Закончил войну в мае 1945 года, под Брауншвейгом в Тезисловками. За мужество и храбрость награжден орденом Красной Звезды, «Отечественной войны», медалью «За боевые заслуги» и другими наградами.

В послвоенное время окончил с отличием Высшее военно-морское училище имени Урванне и Высшие офицерские классы подводного плавания. Служил на Тихом океане и

на Балтике, командовал подводными лодками различных серий и модификаций.

После ухода в запас в 1965 году руководил головными отделами и лабораториями научно-исследовательских институтов Академии наук СССР, был начальником глубоководных экспедиций.

Давид Миронович - действительный член Географического общества СССР, автор 30 научных работ и трех изобретений.

На ветеранской работе больше 35 лет. При его непосредственном участии созданы подростковые военно-морские клубы «Каспиец», «Дельфин» и филиал «Алые паруса». Он ведет работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения в подшефных школах Южно административного округа г. Москвы.

Когда Давид Миронович спрашивают о секретех его долголетия

и завидной работоспособности, он прежде всего называет свою супругу, Елену Владимировну, которая на протяжении всей супружеской жизни согревала домашний очаг теплотой и заботой. Давид Миронович говорит: «Она не только мать наших детей, но стала и ко мне относиться по-матерински. И с тех пор я ласково называю ее мамулей. Мир и согласие в семье, единство взглядов и интересов, безграничная любовь к морю и бескрайним лесам России позволяют предположить нам самые тяжелые жизненные ситуации».

Дети следуют традициям родителей: сын Анатолий служит пограничником, дочь Галина - педагог. Подрастают на радость родителям и близким пятеро внуков.

В. САФРОНОВ.

Статья в газете «Ветеран»

[ПАМЯТЬ]

Для каждого, кто пережил Великую Отечественную войну, день 22 июня 1941 года является некой гранью, за которой у всех начиналась другая жизнь. У каждого с этой датой связана своя история. Но та, которую рассказал ветеран Давид Дубман, не может не тронуть сердце. Да даже крупица этих воспоминаний сегодня бесценна, потому что на многих постушках и подвигах героев той далекой войны мы учимся жить и любить свою Родину.

Эшелоны уходили на запад

Давид родился в Житомире на Украине. Отец после революции воевал в дивизии Щорса, истреблял басмачей в Туркестане. Потом его пригласили на работу в коммуну ОГПУ имени Дзержинского. Здесь и прошло детство Давида.

Война застала парня на берегу Кривого озера в Подмоскovie. Вокруг костерков расположились взрослые, звенели гитары, кто-то пел песни. Мирную картину разрушил крик какого-то рыжего парня: «Война!»

«Мы сразу все поняли, потому что знали, что фашисты с легкостью захватили Париж, да почти вся Европа была под их сапогом! - Вспоминает Давид Миронович. - Я смекнул, что надо быстро тушить костер и бежать в коммуны».

В это время Давиду исполнилось 16 лет, но мысль была одна: попасть любой ценой на фронт! Мать не хотела пускать сына в военкомат, но он собрал все мешочки с сухарями - и был таков!

Надо отметить, что страна готовилась к войне. Молодежь сдавала нормы ГТО, изучала противохимическую защиту, сдавала нормы на меткость в стрельбе, и успешно прошедшие курсы получали звание «Ворошиловский стрелок». Был и санитарный значок - для тех, кто

изучал науку оказания первой медицинской помощи.

Сначала Давид и несколько его друзей отправились в военкомат в Люберцы. Но мальчишкам сказали: «Очнитесь, вам еще рано на фронт!» Но желание защитить Родину обжигало сердце. Решили ехать в Москву, где долго ходили по разным военкоматам, везде получая отказ. Ночевали на газонах, благо погода стояла теплая, питались сухарями. В одном из военкоматов майор сказал им: «Ребята, мы не хотим вас обидеть: но что такое поле боя? Не дай бог, вас убьют, и тогда Геббельс на весь мир прокричит, что в советской стране воюют дети! Война будет большая, вы еще успеете на фронт». Но и это не остановило Дубмана.

Когда подошел конец провианту и мальчишки, лежа ночью на траве, бессмысленно гляделись в звездное небо, прошел слух: «В Сокольниках будут записывать в комсомольский батальон!» И все, как по команде, вскочили и, обгоняя первые утренние трамваи, помчались к парку.

«Тех, кто бежал впереди, я ненавидел», - признается Давид Миронович.

В Сокольниках была длинная очередь из новобранцев. И

тут Давид подумал, что плохи его дела! Но потихоньку очередь двигалась вперед, многих не брали. Для того чтобы записаться в батальон, нужны были комсомольский билет и военная специальность. Давид к этому времени уже имел книжку снайпера и комсомольский билет. Положил их на стол призывной комиссии.

«Меня спросили, связан ли я с аэроклубом, - вспоминает Дубман. - Я ответил, что несколько раз летал с инструктором. Так меня взяли командиром отделения взвода разведки и присвоили звание «младший сержант».

Уже 27 июня новобранцы приняли присягу на перроне Белорусского вокзала. Эшелоны взяли курс на Запад...

Потом была долгая и кровопролитная война. Давид Миронович четыре раза был ранен, имеет боевые ордена и медали. После войны его жизнь была связана с военно-морским подводным флотом.

Сейчас ветеран на пенсии. Но его жизнь от этого не стала тихой и размеренной. Он сегодня продолжает свой гражданский подвиг, рассказывая молодому поколению всю правду о войне.

Нина ДОНСКИХ.

Статья в газете «Южные горизонты»

Персей

№ 7 (229) 2006 г.

Часть 3 ЧЕРТАНОВО ЮЖНОЕ

Издается с января 1996 г.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

МОРСКАЯ ДУША

Накануне Дня военно-морского флота у нас в редакции побывал капитан второго ранга в отставке Д. М. Дубман. Он пришел поделиться своей радостью по случаю большого успеха подшефной школы № 1178.

Хорошим подарком к празднику для ветерана стало благодарственное письмо на имя председателя Совета ветеранов Южного округа Николая Дмитриевича Безденежных: «Администрация, педагогический коллектив школы № 1178 благодарит Окружной Совет ветеранов за поддержку педагогического коллектива, принявшего участие в конкурсе образовательных учреждений г. Москвы, проходившего в рамках национального проекта «Образование». Наша школа вошла в число лучших и стала кандидатом на получение Премии Президента РФ 2006 года. Особенно хотим отметить Дмитрия Мироновича Дубмана, который стал добрым другом, настоящим наставником подрастающего поколения, за его участие в патриотическом воспитании школьников. Руководство школы № 1178 еще раз благодарит в Вашем лице Окружной Совет ветеранов ЮОА и надеется на перспективную совместную работу».

Чуть больше года назад преподавал Дмитрий Миронович в район Чертаново Южное и сразу же налажив тесную связь со школой № 1178, помогая учителю в деле патриотического воспитания учащихся, которым он 13 лет занимался в Совете ветеранов ЮОА. При его поддержке удалось вывести на должный уровень допризывную подготовку ребят-старшеклассников, о чем наша газета уже рассказывала в статье Виктора Сафронова «К защите Родины готовы» (№ 12/222 за 2005 год). На Уроках мужества, которые Д. М. Дубман проводит в различных классах школы № 1178, он рассказывает о том, как воевал на фронтах Великой Отечественной войны, как сражался за Москву и его рассказы о военном времени дети всегда слушают с интересом...

Он с детства мечтал о море. Когда началась война, окончил лишь 9-й класс. Ему не было и семнадцати, а он вместе с одноклассниками из всех сил рвался на фронт и, получив отказ, не терял надежды добиться своего. Помогли школьные увлечения — учеба в Малаховской школе снайперов и начальная летная подготовка. Благодаря таким ценным навыкам паренек был зачислен в Московский комсомольский батальон командиром отделения взвода батальонной разведки и 27 июня 1941 года на первом Белорусского вокзала принял присягу.

Свой первый бой Д. Дубман принял недалеко от белорусского

города Жлобина. Он с горечью вспоминает о том, как плохо вооружены и слабо подготовлены были тогда солдаты, которые с близкого расстояния бойцы бросали в танки. После первых боев батальон потерял треть своего состава и начал отступление на Восток. Когда дошли до Смоленска, город горел. Под Брянском отставкам батальона удалось переправиться через Десну и соединиться с частями Красной Армии. До Москвы из пятисот семидесяти бойцов дошел только сорок один...

26 октября под Малеорославцем Д. М. Дубман был тяжело ранен и чуть не лишился руки. Пока пять с половиной месяцев лежал в госпитале, осилил программу десятого класса и получил золотой аттестат военно-воздушной школы РККА СССР, после чего был направлен в город Йошкар-Олу, но там «продержался» всего 8 месяцев и в 1942 году снова добился отправки на фронт. День Победы встретил под Брестиславой в должности старшего механика звена и в звании старшего сержанта в составе 714-го отдельного авиационного полка оперативной связи 5-й Воздушной Армии 2-го Украинского фронта. Но бои с недобитыми группировками СС продолжались еще до середины мая.

После войны Дмитрий Миронович вновь был командирован в военно-воздушную академию, и, лишь добившись направления на учебу по выбору, наконец получил возможность осуществить свою давнюю мечту: стать морским офицером. Окончив Ленинградское военно-морское училище, он 23 года бороздил океанские просторы на подводной лодке «Щука» в составе Тихоокеанского флота. Демобилизовавшись, посвятил себя общественной деятельности, в том числе работе с молодежью. На территории Южного округа он создал три военно-морских подростковых клуба.

Три боевых ордена и 47 медалей — такую память о войне бережно хранит ветеран вместе с воспоминаниями о тревожной юности, которыми он охотно делится сегодня с учащимися школы № 1178. А они гордятся своим наставником и участв у него любви к Родине и упорству в достижении поставленной цели.

Лидия ДАВЫДОВА

Статья в газете «Персей»

Незабываемая встреча с моряком Балтийского флота

Мы рады, когда к нам приходят ветераны. Это всегда незабываемые встречи с живой историей. Мы видим и слышим людей, которые своей жизнью защищали нашу землю, восстанавливали страну после войны, строили будущее, ставшее настоящим для нас.

В 1941 г. Дмитрий Миронович Дубман в 16 лет, обойдя несколько военкоматов, добился, чтобы его записали в народное ополчение, защищал Москву, командовал разведывательной группой, был ранен, снова воевал, снова был ранен, и снова воевал. Мы слушали его и примеряли на себя его судьбу: могли бы мы так же, ведь он не намного был старше нас. Его героическая юность удивляла и восхищала нас. Нам всё было интересно: как воевали и были вооружены солдаты, как проходила разведка, как это в первый раз убить человека, даже если он фашист, о чем мечтали ребята в сороковые роковые, что писали домой, какой представляли жизнь после войны...

Дмитрий Миронович нашёл время, чтобы рассказать нам о войне. Мы слушали его, затаив дыхание. Его рассказы о пятнадцатилетних мальчишках, больше всего мечтавших служить Родине, полностью поглотили наше воображение.

Люди, прошедшие через такие тяжёлые испытания, нашедшие в

себе силы бороться и побеждать любой ценой, даже ценой собственной жизни, достойны уважения и благодарности. Они учат нас ценить мир и радоваться жизни.

Дмитрий Миронович в конце войны заканчивает экстерном 10 класс на «отлично» и идет к своей заветной юношеской цели: поступает в Морскую академию имени Петра I, которую он заканчивает тоже отлично и становится капитаном подводной лодки. Он отдал флоту более 55 лет. Он награжден многими орденами и медалями.

Сейчас Дмитрий Миронович тоже в строю, он является председателем Совета моряков-ветеранов Балтийского флота, ведет большую работу, активно участвует в патриотическом воспитании молодежи. Дорогой Дмитрий Миронович! Мы желаем Вам крепкого

здоровья, успехов и счастья! Нам хочется чаще встречаться с Вами, нам есть с кого брать пример! ■

Гаджи-Исмаилова Медина, 8 «А» кл.

Статья в школьной газете «Гимназист»

Беспорная
зеликвия.
В Мосгордуме
принят закон о Знамени Победы.

стр. 5

Модернизация
на марше.
В системе здравоохранения начались
перспективы к лучшему.

стр. 7

Лучший стимул
для занятий спортом.
Это – поляк площадка, которая
привлечет и детей, и взрослых.

стр. 8

ЮЖНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ГАЗЕТА ЮЖНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА г. МОСКВЫ

К 70-ЛЕТИЮ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

Хранить связь времен

Знаменательным событием отмечена минувшая неделя в районе Чертаново Южное. В преддверии 70-летия героической Битвы за Москву на территории центра образования «Полюс» в торжественной обстановке открыли мраморную стелу с фамилиями 44 жителей деревни Ашино, кто же в 1941 году ушли на защиту столицы и погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Площадку перед входом в центр образования заполнили старшеклассники, учащиеся рядом расположенных полиграфического и спортивно-педагогического колледжей, жители Чертанова; в первых рядах - ветераны войны, труженики тыла. В руках у всех участников митинга возле нового памятного комплекса живые цветы. В почетном карауле застыли ребята-допризывники из районного военно-патриотического клуба, сменяясь каждые десять минут.

Среди гостей - заместитель профекта Южного округа Сергей Бородин, депутат Московской городской Думы от «Единой России» Олег Бочаров, глава управы района Чертаново Южное Михаил Голун, председатель местного Совета ветеранов Иван Курячий, директор ЦО «Полюс» Андрей Корягин, протоиерей храма Покрова на Гордоне отец Сергей. Склонить головы в память земляков, отдавших в годину тяжких испытаний жизнь за свободу и независимость нашей Родины, пришли депутаты муниципального собрания, директора образовательных учреждений, руководители общественных организаций и социальных служб...

Активисты краеведческого музея центра образования №504 подготовили трогательную музыкально-поэтическую композицию «Помните!». Под звуки национального гимна, исполненного музыкантами оркестра воинской части, расквартированной в Чертанове, почетный караул внес к памятной стеле копию Знамени Победы, водруженного над райхстагом 8 мая 1945 года.

Окончание на 5-й стр.

Статья в газете «Южные горизонты»

ДИПЛОМ

С ОТЛИЧИЕМ

№ 611671

Пред'авитель сего тов. Дубляев
Давид Миконович
в 1945 г. поступил и в 1949 г. окончил
полный курс Высшего Военно Морского
Ордена Ленина Краснознаменного
училища им. Фрунзе
по специальности военно морской

и решением
Государственной Экзаменационной Комиссии
от 28 июня 1949 г. ему присвоена
квалификация офицер корабельной
службы

Председатель Государственной
Экзаменационной Комиссии
Контр Адмирал

М. П.

Начальник училища
Контр Адмирал

Город

Ленинград

1949 г.

Регистрационный №

17

Л18500. Заказ № 4001. Москва, Гознак. 1941.

АТТЕСТАТ № 103

Выдан старшему лейтенанту
(звание)

Дубжан Давиду Мироновичу
(фамилия, имя, отчество)

в том, что он в 1953 г. окончил Высшие специальные офицерские классы подводного плавания и противолодочной обороны ВМС

отделение: торпедистов-подводников

основание: Приказ Главнокомандующего

ВМС № 01250 от «14» сентября 1953 г.

Председатель Государственной
экзаменационной комиссии

Контр-адмирал *И. Шулаков*

Начальник ВСОК ПП и ПЛО ВМС *Дубжан*

Капитан 2 ранга

1 2 20%

г. Владивосток

«30» сентября 1953 г.

Регистрационный № 43

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

ГРАМОТА

КАПИТАН-ЛЕИТЕНАНТУ ДУБМАНУ Д.М.

ЗА ОТЛИЧНУЮ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ
ФЛОТА В 1956/57 УЧЕБНОМ ГОДУ.

Командующий
Ленинградским Военно-Морским Районом
А Д М И Р А Л

В.И. Байков
/БАЙКОВ/

"26" октября 1957 г.

СПРАВКА РАЦИОНАЛИЗАТОРА

№ 8

Настоящая справка выдана

Кол. л-ту Дубману

Давиду Мироновичу.

на принятое к использованию рационализаторское предложение Стенд-устройство фильтрующего противогазо.

Материалы рационализаторского предложения хранятся в деле № 1

Командир в/части 09990.

(М. п.)
кап. Гранго: - В. Гамов / Чолов /

„ 19 “ ИЮНЯ 1957 г.

СПРАВКА РАЦИОНАЛИЗАТОРА

№ 10

Настоящая справка выдана

Нас. 1-му Дубману

Давиду Мироновичу.

на принятое к использованию рационализаторское предложение тренировочн. планшет
сигнально-наблюдат. поста.

Материалы рационализаторского предложения хранятся в деле № 1

Командир в/части 09990

(М. П.)

наст. 1 ранга: - В. Гамов / Чолов. /

19 " ИЮНЯ 1957 г.

ВОЕННО-МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ
на техническое усовершенствование

№ 10

Настоящее удостоверение выдано

гр. ДУБМАН
ДАВЫДУ МИРОНОВИЧУ

на принятое в 1955 г. к использованию техническое
усовершенствование.

Материалы технического усовершенствования хранятся
в авторском деле № Д-8870.

ХИМИЧЕСКОЙ
НАЧАЛЬНИК
/ТОКАРЕВ

Исчербанов

УДОСТОВЕРЕНИЕ
НА ТЕХНИЧЕСКОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

№ 264

Настоящее удостоверение выдано

Кол. А. М. Дубман
Давиду Мироновичу

на принятое в 19 57 г. к использованию техническое
усовершенствование тренировочный
сигнально-наблюдательн. пост.

Материалы технического усовершенствования хра-
нятся в деле № 1

Командир в/части 09990
кол. Гранд: - З. Галео - /Чалов/

(м. п.)

„19“ декабря 1957 г.

НАГРАЖДАЕТСЯ

Капитан *Гранга*

Дубман Давид

Миронович

памятной медалью

60 лет окончания Второй Мировой войны

Международная
ассоциация
Фондов мира

Всемирная
Федерация
ветеранов

Международный
Фонд ветеранов
“Память Народная”

Президент

Вице-президент
Генерал армии
Герой Советского
Союза

Президент
Генерал армии

А. Е. Карпов

В. Л. Говоров

В. Н. Лобов

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА

Председателю
Совета ветеранов
Южного административного округа
города Москвы
Дубман Е.В.

Уважаемая Елена Владимировна
Уважаемый Давид Миронович!
Уважаемые ветераны!

Примите мои искренние поздравления с Днем защитника Отечества, праздником тех, для кого нет на свете выше долга, чем долг защищать и сохранять мир на нашей земле. Это праздник ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов локальных конфликтов и тех, кто сегодня в сложных условиях служит на благо нашей Родины.

Какие бы ни настали времена, неизменной остается верность, с которой мужчины, принадлежащие к несгибаемому братству русских воинов, верой и правдой служат своей Отчизне!

Пусть этот праздник отважных и мужественных людей всегда будет мирным и радостным! Счастья вам, здоровья, благополучия и мирного неба над головой!

Берегите себя!

С уважением,
ваши депутат

Московской
городской

Думы

Степан Орлов

ГРАМОТА

*Народно-Патриотическое Объединение
«РОДИНА» награждает Грамотой
и представляет к награждению медалью
«За верность долгу и Отечеству»
участника Великой Отечественной войны*

Дубмана Давида Мироновича

*за ратный подвиг в годы войны, активную
жизненную позицию в мирное время,
большой вклад в развитие и укрепление
ветеранского движения и участие в
патриотическом воспитании молодежи.*

*Председатель Московского
Отделения ОНПО «РОДИНА»*

Е.Л.Бутов

« 2 » февраля 2007 года

ОРДЕН
АДМИРАЛА КУЗНЕЦОВА

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАГРАД

ГРАМОТА

ДУБМАН

ДАВИД МИРОНОВИЧ

Награжден(а) орденом адмирала Кузнецова I степени

**ЗА ЗАСЛУГИ И БОЛЬШОЙ
ЛИЧНЫЙ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ
ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО**

Президент Комитета

В. Шевченко

Постановление Президиума Национального Комитета
Общественных Наград " 20 " апреля 2007 г. № 04-07

Орден № 107

г. Москва

ПРЕЗИДИУМ
СОВЕТА ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАГРАДАМ
РОССИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о награждении медалью ордена
«За службу Отечеству»

За большой личный вклад в военно-патриотическое
воспитание подрастающего поколения и в ознаменование
100-летия подводного флота Отечества **н а г р а д и т ь**

медалью ордена «За службу Отечеству»

капитана II ранга

ДУБМАНА
Давида Мироновича

*Председатель Президиума
Герой Советского Союза
генерал-полковник*

*Протокол № 21
0341*

г. Москва

С.В. Голубев

16 февраля 2006 г.

ПОЧЕТНАЯ
ГРАМОТА

МОСКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ
«МИР ОКЕАНАМ»

НАГРАЖДАЕТ

Дубмана Давида Мироновича

за большой вклад в военно-патриотическое
воспитание молодёжи и в ознаменование
64-й годовщины Великой Победы.

Вице-президент -
Герой Советского Союза,
контр-адмирал

Катышев А.П.
г. Москва 23.04.2009 г.

СЪЮЗ НА ОФИЦЕРИТЕ И СЕРЖАНТИТЕ ОТ ЗАПАСА И РЕЗЕРВА
Областен съвет гр. Стара Загора

100 години

СЪЮЗ НА ЗАПАСНИТЕ ПОДОФИЦЕРИ

ГРАМОТА

Изпълнителното бюро на Областния съвет на СОСЗР

УДОСТОЯВА

с грамота 100 години СЗП

Дублян Дмитрий Миронович

за активна работа в и оказана помощ
на Областната организация на Съюза

Председател на Областния съвет
на СОСЗР гр. Стара Загора
Полковник

/Стефан Пенеv/

МО ветеранов
"Мир океанам"

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

Дубман Давид Миронович

*в ознаменование 65-летия Великой Победы
за большой вклад
в гражданско-патриотическое
и духовно-нравственное воспитание
детей и молодежи*

Вице-президент
Герой Советского Союза
контр-адмирал в отставке
Председатель правления

Катышев А.П.

Васильева В.Н.

МОСКВА, май 2010 г.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
объявляется

капитану 2 ранга

ДУБМАНУ Давиду Мифоновичу

*За активное участие в освоении атомных подводных
лодок Военно-Морского Флота, большой вклад
в работу по патристическому воспитанию
молодежи и в связи с 50-летием атомного
подводного флота*

С.М.МИРОНОВ

Москва
8 июля 2008 года

ГРАМОТА

Награждается

**Дубман
Давид Миронович**

За активную военно-патриотическую работу
по пропаганде традиций морской пехоты
в честь Дня защитника Отечества

Начальник сухопутных и береговых войск ВМФ
генерал-лейтенант **П. Шилов**

„МОРСКИМ
СУДАМ
БЫТЬ!“

Ветерану-подводнику
Дубману Давиду Мироновичу
90 лет

**ВETERАНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**Капитану 2 ранга в отставке
ДУБМАНУ**

Давиду Мироновичу

Уважаемый Давид Миронович!

**Союз моряков-подводников сердечно поздравляет
Вас и выражает самые добрые пожелания по случаю
Вашего 90-летнего юбилея.**

**Вы ушли на фронт добровольцем, в составе 1-го
комсомольского батальона города Москвы, в неполные
17 лет. Приняли боевое крещение в июле 1941 года. В
дальнейшем Вам довелось воевать в составе штурмовой
авиации нашей Красной Армии.**

**В послевоенные годы Вам удалось осуществить
мечту детства, закончив ВВМУ им. Фрунзе и связав
дальнейшую свою жизнь с подводным флотом СССР.**

**После увольнения с военной службы Вы
продолжали активно работать в структурах, связанных
с ВМФ, и на пенсии вносите посильный вклад в дело
воспитания молодежи.**

**Поздравляя Вас со славным юбилеем, желаем
крепкого здоровья, успехов в ветеранской работе по
патриотическому воспитанию подрастающего
поколения, всего самого доброго, счастья и удачи.**

**Президент Союза моряков – подводников
Вице – адмирал**

Михайлов

7 октября 2014 г.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

Участник Великой отечественной войны.
Председатель Совета ветеранов Балтийского флота,
Член комиссии по патриотическому воспитанию
подростающего поколения.

**ДУБМАН ДАВИД
МИРОНОВИЧ**

**За большую работу в 2012 году
по патриотическому воспитанию
подростающего поколения в школах,
в дошкольных учреждениях и музеях
За твёрдую жизненную позицию,
За доброе, сердечное отношение ко
всем просьбам ветеранов.**

Председатель Совета ветеранов
Района Чертаново Южное

И. Ф. Курячий

17.01.13.

Благодарственное письмо Д.М.ДУБАН

Уважаемый Давид Миронович!

Московский городской совет ветеранов сердечно поздравляет Вас с 90-летним юбилеем и выражает благодарность и глубокую признательность за многолетний и добросовестный труд с ветеранами войны, труда и пенсионерами Южного административного округа города Москвы.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 года, Вы храбро сражались в битве за Москву, освобождали Киев, Дебрецен, Будапешт, Вену и Братиславу.

В мирное время Вы проводите большую военно-патриотическую работу среди учащейся молодежи округа, являетесь их наставником.

За заслуги перед Отечеством Вы награждены многими боевыми орденами и медалями.

Желаем Вам, Давид Миронович, доброго здоровья, счастья и благополучия в дальнейшей жизни.

С уважением,

Председатель Московского
городского совета ветеранов

В.И.ДОЛТУХ

Выражаю благодарность за подготовку и издание книги редактору Лидии Феликсовне Давыдовой, дизайнеру Алексею Горшкову и моей жене Елене Владимировне Дубман.

Автор

Содержание

Лидия Давыдова Наш капитан Немо 3

Часть I. Из-за парты — на фронт

Детство	5
Накануне войны	19
Начало Великой Отечественной	23
Комсомольцы-добровольцы	28
Это было под Москвой	30
Фронт без линии фронта	33
Госпиталь	40
Снова на фронте	46

Часть II. Шел солдат к морю

Учеба после войны	55
Командир подводной лодки	62
Судьба «Золотой рыбки»	77
На суше и на море	85
Моя семья	95

Часть III. Наставник молодежи

Ветеранская жизнь	109
Воспитание юных моряков	119
Встреча с английскими моряками	124
Обращение к молодому поколению	129

Авторская поэзия. Избранное 131

Публикации, дипломы, поздравления 153

Литературно-художественное издание

Дубман Давид Миронович

МОРСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Воспоминания

Редактор

Лидия Давыдова

Дизайн, оригинал-макет, обложка
Алексей Горшков

Издатель: ООО «Персей-Сервис»

117525 Москва, ул. Чертановская, 16, корп. 2,

тел. (495) 314-57-61

Подписано в печать 6 июля 2015 г.

Объем 11,5 усл. п. л. Формат 60х90 1/16

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Отпечатано в типографии

ООО «ИПЦ „Маска“» (www.maska.su)

Тираж 100 экз. Заказ №

ISBN 978-5-905302-31-2

Автор книги — капитан 2-го ранга в отставке, участник Великой Отечественной войны. Его боевые и трудовые заслуги отмечены орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, а также медалями «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I степени, «За доблестный труд» и многими другими наградами. За особые заслуги в ветеранском движении города Москвы награжден знаком «Почетный ветеран».

ISBN 978-5-905302-31-2

9 785905 302312